

**International Research Federation
«Science Public»**

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

V International Scientific Conference

31 may 2017 г.

Part 1

LJOURNAL.RU

New York 2017

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the V international scientific-practical conference May 31, 2017 Pub. SPC "LJournal", 2017. - 64 p.

SPLN 001-000001-0152-SA
DOI 10.18411/scc-31-05-2017
IDSP 000001: scc-31-05-2017

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the V International scientific conference "**Scientific achievements of the third millennium**"

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the Russian Science Citation Index (RISC)

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Contents

РАЗДЕЛ I. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Мартышкин В.Н. Коллизии права применения при обеспечении допроса «скрытых» участников уголовного судопроизводства	5
Мартышкин В.Н. Уроки этики и права от Высоцкого: «ЦЁРА», «ЛОМАНЬ» - так меня еще никто не называл!.....	16
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА	26
Бадмаева С.Э. Соловьев И.К. Оценка земельного участка в пригороде г.Красноярска.....	26
Денисова И.П., Денисов П.В. Пути реализации корпоративно-страховая направленности системы социальной защиты	28
Ильичев И.Ю., Буньковский В.И. Разработка модели управления конкурентоспособностью инновационного проекта	34
РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЯ	41
Kharitonova E. Sociolect text as a form of subculture communication	41
Есиркеева Д.А. Понятие молодость как один из сегментов концепта возраст в медиапространстве Казахстана	43
Нусупбекова А. С. Об одном из способов репрезентации когнитивной семантики	46
Чернышова Л.А. Черникова Е.О. Этимологический анализ немецкой и русской экологической терминологии.....	51

РАЗДЕЛ IV. ГЕОГРАФИЯ	55
Старожилов В.Т. Концепция классификации видов индикации ландшафтных геосистем.....	55
Старожилов В.Т. Концепция классификации стадий индикации ландшафтных геосистем.....	58

РАЗДЕЛ I. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мартышкин В.Н.

Коллизии права применения при обеспечении допроса «скрытых» участников уголовного судопроизводства

*Верховный Суд Республики Мордовия
(Россия, Саранск)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-01

idspl 000001:scc-31-05-2017-01

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с реализацией процедуры допроса свидетелей, потерпевших в условиях, исключающих их визуального наблюдения другими участниками на судебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: «скрытый» свидетель, потерпевший, меры безопасности, государственная защита.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в ред. Закона от 27.10.1960г.) не содержал положений, предусматривающих возможность принятия мер безопасности в отношении лица в уголовном судопроизводстве и допроса его в условиях «скрытности», то есть, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Методика и тактика проведения, а также процессуальные и организационные составляющие обеспечения безопасности допроса, равно как и способы защиты свидетеля, потерпевшего, вырабатывалась следственной и судебной практикой.

В данной статье приводятся апробированные Верховным судом Республики Мордовия процессуальные формы и организационные меры безопасности, способы защиты участников уголовного судопроизводства. Обращается внимание на пробелы в праве, а также возникающие процессуальные, организационные коллизии в ходе производства предварительного следствия и реализации в федеральных судах общей юрисдикции при производстве допроса свидетеля, потерпевшего в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Приведенные в статье новации применимы и при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, с учетом некоторой специфики подготовки к рассмотрению дела.

В «лихие» 90-е годы члены преступных формирований не щадили ни законопослушных граждан, ни сотрудников правоохранительных органов, пытавшихся обуздать разгул организованной преступности. От их рук при выполнении служебного долга погибли в Мордовии десятки офицеров милиции и внутренней службы, нередко жестоко расправлялись и с очевидцами преступления.

Первый случай применения мер безопасности (процессуально оформленный) в отношении свидетеля в практике Верховного Суда Республики Мордовия относится к 1993 году - при рассмотрении уголовного дела в отношении членов организованной преступной группировки (далее ОПГ).

В 1993 году в Саранске от рук членов ОПГ «Щукари» при исполнении служебного долга погиб начальник отдела СИЗО №1 г. Саранска капитан внутренней службы А.Гагарин [1]. В последующем члены этой же группировки на глазах беременной жены и малолетнего ребенка совершили убийство сотрудника ГАИ П. Акишина, в связи с исполнением им служебных обязанностей. Затем на общественной остановке, среди бела дня, в составе организованной группы К., ранее уже совершивший убийство, предварительно загримировавшись, из автомата общественно опасным способом расстрелял полковника милиции в отставке В. Лаврова, в связи с исполнением им общественного долга и тяжело ранил его водителя.

При рассмотрении уголовного дела в Верховном Суде Республики Мордовия суд по ходатайству государственного обвинителя вынес *определение*. В нем предусмотрел: необходимость обеспечения свидетеля-очевидца круглосуточной охраной; не разглашать анкетные данные этого свидетеля; допросить его по правилам «скрытого» свидетеля, в условиях, исключающих визуальное наблюдение его подсудимыми.

Протокол судебного заседания, в том числе аудиозапись показаний «скрытого» свидетеля, его чертеж с указанием места расположения преступной группы в момент содеянного ими, были исследованы с участием подсудимых, защитников-адвокатов, гособвинителя. Сам же допрос «скрытого» свидетеля производился прокурором и адвокатами, в присутствии председательствующего по делу. При этом свидетель во время допроса находился не в зале суда, а в автобусе, то есть вне визуального наблюдения его подсудимыми.

В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 17 УПК РФ) предусмотрено что следователь, прокурор, судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

«Совестливый» принцип означает, что соблюдение нравственных начал необходимо соблюдать и во время предварительного расследования, и при поддержании обвинения прокурором, и рассмотрения уголовного дела судом. Это касается не только оценки доказательств, но и выбора мер безопасности в отношении «скрытых» свидетелей и иных участников судопроизводства.

Например, во время провозглашения приговора 5 ноября 1993 года в отношении членов ОПГ, застреливших офицера ФСИН А. Гагарина (киллер был приговорен к исключительной мере наказания), в зале суда начались беспорядки. От бритоголовых молодчиков с цепями на груди, находившихся в зале суда, прозвучали угрозы убийством в адрес судей, свидетелей. У охраны пытались отбить осужденных...

Вскоре в адрес председательствующего по делу (автора статьи) поступило письмо, которое начиналось словами: «Судью умоем кровью...» и заканчивалось подписью - «Охотник». Была нарисована виселица с болтающимся в петле телом. Ночью на жилище, в котором находился судья, его семья, в том числе и двое детей, было совершено нападение с поджогом квартиры.

Тогда же - после поджога жилища судьи, был совершен поджог квартиры П. - начальника караула, предотвратившего нападение на состав суда во время провозглашения приговора, а также поджог жилища К. - руководителя спецподразделения МВД Мордовии по государственной защите участников уголовного судопроизводства, бойцы, которого около двух лет защищали судью, его семью, свидетелей по делу. Это было связано с рядом обстоятельств, в том числе и с тем, что организатор преступлений находился в розыске.

Государственные меры безопасности (круглосуточная охрана) для участников судопроизводства по этому делу и для детей судьи – председательствующего по делу, продолжалось около двух лет (до тех пор, пока не был задержан организатор преступлений и осужден)[2].

Телефонные звонки, письма с угрозами, поджоги – это был пробный шар. Таким образом преступный мир, с одной стороны, давал понять правоохранительной системе, что она не должна выходить за рамки, определенные мафией, а, с другой, пыталась выяснить реакцию властных структур, определить их поведение, чтобы знать как действовать дальше.

Обстоятельства расследования и рассмотрения судом этого уголовного дела послужили в последствие основанием для съемок кинофильма «Охота на судей», который впервые демонстрировался 10 ноября 2007 года по НТВ.

Судебные процессы в отношении убийц офицера ФСИН России А. Гагарина, сотрудников милиции П. Акишина, В. Лаврова и других поставил не только под угрозу жизнь судей Верховного суда республики, но и жизнь их семей. Он спровоцировал целый ряд проблем, решать которые пришлось по ходу дела самим судьям, в том числе

в части обеспечения защиты свидетелей и потерпевших при организации их допроса в судебном заседании.

Новый УПК РФ, принятый в 2001 году, не разрешил все процессуальные коллизии по защите свидетелей и иных участников судопроизводства, но он стал фундаментом, на основании которого формировалась судебная практика по этой проблеме.

В соответствии с положениями ч.3 ст.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ст.ст. 166 ч.9, 186 ч.2, 193 ч.8, 241 ч.2 п.4 и ст.278 ч.5 УПК РФ.

Из вышеперечисленных процессуальных норм компетенции суда касаются только положения ч.5 ст.278 УПК РФ (остальные процессуальные нормы, перечисленные в ч.3 ст.11 УПК РФ, подлежат исполнению на досудебных стадиях уголовного судопроизводства).

Во взаимосвязи с рядом уголовно-процессуальных норм ч.5 ст.278 УПК РФ имеет неоднозначное толкование применительно к кругу лиц, на которых распространяются ее положения.

Так, в соответствии с ч.1 ст.277 УПК РФ потерпевший допрашивается в порядке, установленном ч.ч.2-6 ст.278 УПК РФ, то есть потерпевший по делу, его близкие родственники, родственники и просто близкие лица также имеют право на обеспечение мер безопасности, а потерпевший, также может быть допрошен в суде по правилам допроса «скрытого» свидетеля.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, соответственно, также могут быть допрошены по правилам «скрытого» свидетеля.

Следует обратить внимание на то, что положения ч.5 ст.278 УПК РФ в качестве меры обеспечения безопасности «скрытого» свидетеля предусматривают его допрос в судебном заседании в условиях, исключающих только визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Эта процессуальная норма не содержит иных требований, например требований об изменении характеристик транслируемого в судебном заседании голоса свидетеля. Учитывая, что целью реализации мер безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников или близких лиц является обеспечение государственных гарантий защиты всех этих лиц от опасных противоправных деяний, требуют дополнительного правового регулирования процессуальные правила, по которым в суде проводится допрос «скрытого» свидетеля.

В частности, уголовно-процессуальная норма должна содержать перечень условий, которые подлежат соблюдению судом при проведении допроса «скрытого» свидетеля для исключения идентификации его личности иными участниками уголовного судопроизводства.

Эти условия должны учитывать особенности рассмотрения уголовных дел в судах первой (особенно с участием присяжных заседателей), апелляционной, кассационной инстанции.

Правовой конкретики требует процессуальное определение такого понятия, как место нахождения «скрытого» участника уголовного судопроизводства.

Кроме того, необходимо процессуальное закрепление наименования способа трансляции в зал судебного заседания показаний «скрытого» участника уголовного судопроизводства. Указание на проведение гласного процессуального контроля в зале судебного заседания за трансляцией этих показаний именно в режиме реального времени, исключающего любые сомнения суда и участников судебного разбирательства в том, что «скрытый» участник дает показания в режиме реального времени без какого-либо принуждения со стороны иных лиц.

Процессуального регулирования требуют вопросы, связанные с наделением суда правом посредством видеоконференц-связи наблюдать в зале судебного заседания за процессом дачи показаний «скрытым» участником судопроизводства в режиме реального времени в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Необходимо процессуально решить вопрос о том, кто конкретно в зале судебного заседания и в месте нахождения «скрытого» участника уголовного судопроизводства по распоряжению председательствующего обеспечивает начало трансляции допроса и ее окончание.

Процессуальной конкретики требуют вопросы соблюдения при судебном разбирательстве с участием «скрытого» свидетеля общего порядка подготовки к судебному заседанию, в частности, требований ч. 2 ст. 231 и 232 УПК РФ. Согласно этим нормам в постановлении о назначении судебного заседания подлежат разрешению вопросы о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Одновременно должны быть решены организационные вопросы, связанные с содержанием распоряжения судьи о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении применительно к вызову «скрытого» свидетеля.

Организационная система безопасности допроса «скрытых» свидетелей не должна стать «ахиллесовой пятой».

Цена ошибки - жизнь участников уголовного судопроизводства. Поэтому наряду с совершенствованием процессуальных процедур о производстве допроса «скрытых» свидетелей необходимо в рамках антикоррупционной программы борьбы с преступностью предусмотреть создание специальной государственной федеральной службы способной адекватно поставленным задачам эффективно решать вопросы государственной защиты участников уголовного процесса. Фактически эти функции были возложены на Управление Госзащиты МВД РФ и его региональные подразделения, которые защищали тысячи свидетелей, потерпевших по уголовным делам. Необходимость создания таких федеральных подразделений подтвердила судебно-следственная практика по расследованию и рассмотрению дел в отношении членов преступных сообществ. В Республике Мордовия организационный вопрос о создании подразделения по защите свидетелей, потерпевших, а затем и сотрудников правоохранительного блока, был решен в числе первых в Российской Федерации, причем до принятия федерального законодательства об этом.

Этому в немалой степени способствовала и череда роковых событий в ходе расследования дел в отношении членов ОПГ.

Верховным Судом Республики Мордовия 26.09.2001г. был вынесен приговор в отношении 13 членов ОПГ, именуемой себя «Мордва». В серии жестоких преступлений банды, члены которой перед нападениями искусно гримировались, что затрудняло их опознание, был и дерзкий расстрел в общественном месте из автомата «Калашникова» Генерального директора Ассоциации работников правоохранительных органов РМ Виктора Лаврова и его водителя [3].

Судебный процесс проходил драматически: накануне доставки службой судебных приставов в суд важных свидетелей обвинения, один из них - К. был убит. Взорвана дверь квартиры второго свидетеля - Ш., который во время предварительного следствия, как и свидетель К. своевременно не был обеспечен государственной охраной. На свидетеля Ш. еще в ходе предварительного следствия было совершено нападение во дворе его дома с причинением здоровью тяжкого вреда. При этом свидетель проявил высокие нравственные качества, мужество - будучи признан инвалидом, тем не менее, дал уличающие банду показания в судебном заседании.

Поэтому же уголовному делу выдержку и твердые моральные принципы проявили участники оперативно-следственной группы, когда на дверь жилища, где находился Д. - руководитель следственной группы, расследовавшего преступления ОПГ, ночью была прикреплена боевая граната Ф-1, а затем была своевременно предотвращена попытка обстрела его квартиры из гранатомета.

В результате спецоперации ФСБ, которая одновременно проводилась в различных городах РФ, о которой был проинформирован Президент России, в феврале 2008 года были задержаны остальные члены этого преступного сообщества (в составе 10 человек, в том числе и высокопоставленный сотрудник правоохранительного подразделения).

В последующем был вынесен приговор Верховного суда Республики Мордовия в отношении членов банды, в том числе и сослуживца погибшего. Осужденный К. (офицер милиции) являлся осведомителем руководителя банды «Мордва», находящегося в течении 9 лет в международном розыске за совершенные особо тяжкие преступления [4].

В это трудно поверить: «крот» в звании полковника пользовался услугами руководителя банды, который щедро оплачивал сведения, содержащие секретную оперативную информацию, в том числе и после убийства бандой его коллеги - полковника милиции Л.

Соблюдение при допросе «скрытого» свидетеля основополагающих принципов судебного разбирательства требует нормативного процессуального закрепления в ст. 5 УПК РФ понятия явки в суд участников судебного разбирательства, фактически находящихся вне пределов зала судебного заседания, посредством аудио-видео-трансляции в режиме реального времени.

Необходимо процессуальное закрепление в главе 35 УПК РФ основных правил аудио - видео - трансляции устных показаний участников уголовного судопроизводства, в том числе основных правил аудио - трансляции в зале судебного заседания устных показаний «скрытых» участников судебного разбирательства с измененными до неузнаваемости их голосовыми характеристиками.

О необходимости восполнения этого правового пробела в законе и устранение процессуальной коллизии свидетельствуют следующие примеры из судебной практики.

В ходе судебного разбирательства в отношении Е., обвиняемого в убийстве двух и покушении на третьего лица в Мордовии, судом по собственной инициативе использовались технические средства для изменения голоса «скрытого» свидетеля-очевидца преступлений. Специалисту, обслуживавшему аппаратуру при допросе этого свидетеля, судом разъяснились его права и ответственность, предусмотренные ст.58 УПК РФ и ст. 310 УК РФ [5].

То есть, вопрос изменять ли голос «скрытого» свидетеля при аудио-трансляции его показаний отдается законодателем на усмотрение следователя и судьи. При производстве предварительного расследования, судебного заседания в УПК РФ (статьи 166, 278) нет требований об изменении голоса «скрытого» свидетеля, потерпевшего в ходе производства их допроса. Этот вопрос решается по усмотрению следователя, судьи.

К сожалению не всегда этот вопрос решается взвешенно, во благо участников судопроизводства. Здоровьем в ходе предварительного следствия поплатилась свидетельница обвинения Ш.: преступники вычислили его по голосу, который при допросе не изменялся, а кроме того - следователь не обеспечил ее охраной. На нее напали во дворе жилища, причинили тяжкий вред здоровью - свидетель стала инвалидом [6].

Представляется необходимым при обязательном соблюдении уголовно-процессуальных принципов гласности и неизменности состава суда, в целях обеспечения гарантий реализации конституционных прав граждан - участников уголовного судопроизводства надежно обеспечить защиту их персональных данных, в том числе прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Для правового урегулирования вопросов, связанных с необходимостью уведомления «скрытых» свидетелей об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний и «скрытых» потерпевших об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, рассмотреть вопрос о необходимости введения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации дополнительной

процессуальной стадии – стадии персонификации участников уголовного судопроизводства.

Целесообразно также введение дополнительного уголовно-процессуального института, например института отдельного судебного поручения.

При неизменном составе суда, рассматривающего конкретное уголовное дело, в рамках исполнения отдельного судебного поручения, вызов в суд и персонификацию «скрытого» потерпевшего или свидетеля, находящегося вне зала судебного заседания. В том числе в другом месте на территории Российской Федерации. Отобрание у них соответствующей подписки смогут осуществить другие судьи и секретари суда этого или другого федерального суда общей юрисдикции. При условии визуального наблюдения за этими процессами из зала судебного заседания посредством ауди-видео-конференц-связи судьей - председательствующим по делу. В настоящее время закон предусмотрел направление судом, отобравшим подписку судьей - председательствующему по делу, в установленный срок подписанного потерпевшим или свидетелем документа для приобщения его к протоколу судебного заседания (ч.2 ст. 278 УПК РФ) лишь во время видеоконференц-связи.

В соответствии с принципом равенства сторон (ст.244 УПК РФ) «скрытые» участники судебного разбирательства (потерпевший, гражданский истец), наряду с другими участниками судебного процесса (подсудимым, адвокатом, прокурором), имеют право представлять суду письменные формулировки по вопросам, указанным в п.п.1 – 6 ч.1 ст.299 УПК РФ.

Это вопросы доказанности преступления, его виновности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, разрешаемые судом при постановлении приговора.

Положениями ст.ст. 42, 45, 56 УПК РФ потерпевший, законные представители и представители потерпевшего, свидетель наделены рядом прав и обязанностей, которые возможно в ряде случаев своевременно реализовать либо исполнить, находясь непосредственно в зале судебного заседания при рассмотрении судом уголовного дела.

Потерпевший и свидетель также могут пользоваться в судебном заседании письменными заметками, зачитывать имеющиеся у них документы, относящиеся к их показаниям. Указанные письменные заметки и документы предъявляются суду по его требованию, а документы, кроме того, по определению или постановлению суда могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

Для обеспечения реальной возможности реализации «скрытым» участником уголовного судопроизводства всех своих процессуальных прав и выполнения всех процессуальных обязанностей, необходимо предусмотреть процессуальный порядок и условия делегирования части этих прав и обязанностей соответственно государственному обвинителю, защитнику подсудимого и адвокату «скрытого» свидетеля и потерпевшего для оказания им юридической помощи.

Наибольшие затруднения возникают на практике при определении значимых обстоятельств, которыми обязан руководствоваться суд при разрешении ходатайства, заявленного стороной по делу о раскрытии подлинных данных о «скрытом» свидетеле.

В Верховном суде Республики Мордовия защитник обвиняемого В., организовавшего приготовление к убийству по найму известного в г.Тольятти Самарской области предпринимателя, заявил ходатайство о рассекречивании личности под псевдонимом «Алексеев А.А.», выступившего в роли «киллера» в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», и допросе его в качестве свидетеля в условиях визуального наблюдения [7].

Отказ подсудимому в его просьбе об оглашении в суде подлинных сведений о личности «скрытого» свидетеля и необходимость его допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, судья обосновал необходимостью обеспечения безопасности свидетеля и его близких лиц. Мотивированное постановление судьи (требования ч.4 ст.7, п. 7 ч.3 ст.259 УПК РФ) отражено в протоколе судебного заседания. Вместе с тем,

суд для осуществления квалифицированной защиты подсудимого В. представил его адвокату возможность лично ознакомиться с подлинными сведениями о лице, дающем показания, что не противоречит требованиям ч.6 ст.278 УПК РФ. Допрос «скрытого» свидетеля проведен в режиме аудио-видео-трансляции. Причем видеть его мог только председательствующий по делу.

Требуется также разрешения вопрос, связанный с необходимостью надления суда процессуальными правами на применение к «скрытым» участникам судебного заседания такой меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, как отключение аудио-видео-трансляции (по аналогии с удалением лица из зала судебного заседания).

В соответствии со ст.258 УПК РФ меры воздействия (предупреждение о недопустимости такого поведения, удаление из зала судебного заседания, наложение денежного взыскания) судом применяются только к лицам, присутствующим в зале судебного заседания, за неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава.

Вопросы возникают и в связи с необходимостью обеспечения возможности реализации в судебном заседании всех процессуальных прав «скрытых» свидетелей и потерпевших, являющихся несовершеннолетними или лицами, по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

В силу требований ст.280 УПК РФ при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет участвует педагог, законный представитель. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

Из этого следует, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством при допросе «скрытого» несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет в обязательном порядке в зале судебного заседания должны присутствовать педагог и законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В других случаях вопрос об их участии в судебном заседании разрешается по усмотрению суда.

Вместе с тем, нормы ст.280 УПК РФ не учитывают особенности, связанные с допросом «скрытого» несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Из смысла ст.280 УПК РФ следует, что законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и педагог должны быть непосредственно рядом с ним. Нахождение этих участников уголовного судопроизводства во время производства допроса в зале судебного заседания, а не рядом с несовершеннолетним, не обеспечивает в полной мере защиту его прав и законных интересов.

Эти условия были соблюдены Верховным Судом республики при допросе 6-летней Ш. – свидетельницы по уголовному делу по обвинению Б. в совершении им преступления по ст.105 ч.2 п. «е», ст.222 ч.1 УК РФ. (Подполковник - ст.оперуполномоченный СОБРА УБОП МВД, решив отомстить жене, которая ушла к другому, и ее новому мужу, в погребе их сарая установил на растяжку боевую гранату Ф-1. Прибывший на место происшествия участковый, решил осмотреть погреб и погиб от взрыва гранаты. Потерпевших супругов отбросило в сторону взрывной волной)[8].

Аналогичные вопросы возникают при моделировании процесса допросов «скрытых» свидетелей, пользующихся услугами адвоката, «скрытых» совершеннолетних потерпевших, имеющих представителя.

Таким образом, открытым остается вопрос о том, где конкретно во время допроса «скрытых» участников уголовного судопроизводства должны находиться их законные представители, представители, адвокаты и педагог – в зале судебного заседания или в месте, из которого дает показания соответствующий «скрытый» участник. Каким образом, находясь вне зала судебного заседания, законные представители, представители, адвокаты и педагог смогут реально реализовать свои процессуальные права.

Необходимо восполнить правовой пробел в УПК РФ и в следующем:

конкретизировать соответствующие нормы, с целью исключить коллизии в части реализации право «скрытых» участников судебного делопроизводства на бесплатное пользование помощью переводчика, где должен находиться переводчик во время выполнения своих обязанностей, каково будет качество синхронного перевода слов допрашиваемого, физиогномических реакций, которого переводчик, находящийся в зале судебного заседания во время допроса, не видит. Не вызовет ли это сомнений у суда и участников уголовного судопроизводства в точности передачи смысла показаний «скрытого» участника.

Актуальное значение при рассмотрении дел в отношении членов организованного преступного сообщества имеет реализация права на обеспечение личной безопасности раскаявшихся по делу обвиняемых, их близких, помогающих изобличить лидеров и активных членов банды.

Например, в ходе рассмотрения дела судом обвиняемый К., телохранитель руководителя банды, обратился с заявлением о принятии в отношении него и гражданской жены У. (свидетеля по делу) мер безопасности. Мотивировал просьбу следующими обстоятельствами: оставшиеся на свободе члены ОПГ, совершили нападение на У., причинив ей тяжкий вред здоровью, в связи с дачей следователю показаний. Предупредили, что в случае явки в суд ее убьют вместе с ребенком. Свидетелю У. и ее ребенку по постановлению судьи была выделена государственная охрана. Подсудимый К. и свидетельница У. в судебном заседании рассказали о всех совершенных бандой преступлениях. В адрес начальника учреждения УФСИН РФ по РМ на основании ст.13 УИК РФ судом было направлено постановление об обеспечении осужденного К. мерами безопасности во время отбытия наказания. Впоследствии К. в соответствии со ст.79 УК РФ был освобожден условно-досрочно, и вместе с женой У. и ребенком по программе госзащиты выехали на жительство в другую местность (регион) [9].

Правом на применении ст.13 УИК РФ в ходе судебного разбирательства и во время отбытия наказания в местах лишения свободы воспользовался и подсудимый Р. (студент юридического колледжа) – не состоявшийся киллер.

Он рассказал в суде, как о всех эпизодах преступной деятельности (неудавшихся покушениях на убийство предпринимателей), так и об организаторе этих преступлений К., находившегося в розыске. Подсудимый Р. просил обеспечить мерами безопасности и своих родителей - свидетелей по делу, которым угрожали в связи с уличающими показаниями в отношении организатора заказных убийств. Постановлением судьи такие меры были приняты и в отношении подсудимого, и его родителей. После вступления приговора в законную силу (ему было назначено наказание на срок 9 лет лишения свободы) от осужденного поступило письмо, в котором он благодарил суд за принятые меры защиты в местах лишения свободы.

Телекомпания НТВ, освещающая этот судебный процесс, при непосредственном участии осужденного сняли документальный фильм «Школа киллеров», в котором Р. рассказал какие приемы и методы используют «бригадиры» преступных формирований с целью вовлечения молодежи в «школу киллеров». Этот фильм по НТВ демонстрировался 5 мая 2003 года. После отбытия наказания Р. явился в Верховный Суд Республики Мордовия и заверил председательствующего по делу, что более не намерен нарушать уголовный закон, трудоустроился, женился.

В ходе рассмотрения уголовных дел возникает необходимость принятия мер безопасности и в отношении адвокатов (за 15 лет: с 2001 по 2016 гг. в Российской Федерации погибло 45 адвокатов).

Такая необходимость может возникнуть и в отношении педагогов, переводчиков, законных представителей, представителей непосредственно общающихся во время судебного процесса со «скрытыми» участниками уголовного судопроизводства. Право на такую защиту следует из смысла Федерального закона от 20 августа 2004г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В практике Верховного Суда РМ имел случай обращения адвоката С. о применении мер государственной защиты [10]. В телеграмме в коллегии адвокатов Республики Мордовия, а также и в последующем письме адвокату С. Сергиево-Посадская «братва» крайне отрицательно оценила результаты защиты их лидера ОПГ З., осужденного за сбыт иностранной валюты. Особо их возмутило заявленное адвокатом ходатайство о приобщении к делу информации и фотографий, ранее переданных защитнику друзьями обвиняемого. Во время свидания З. с его друзьями, которое проходило в служебном кабинете сотрудника угрозыска без разрешения следователя, обвиняемый для фото позировал с членами ОПГ в обнимку в неформальной обстановке (был накрыт стол с «горячительными» напитками).

Приобщая к уголовному делу фото, где был зафиксирован этот нелюбезный факт, защитник стремился обратить внимание суд на то, что неправильное поведение сотрудника ОВД, способствовало последующему побегу обвиняемого из под стражи. Из письма криминальных друзей обвиняемого З. в коллегии адвокатов после оглашенного приговора следовало, что «...адвокат С. вскоре ответит за то, что засветил хорошего мента», который организовал обвиняемому З. там же интимную встречу с девушкой. (Воспользовавшись халатностью сотрудника, разрешившего эту встречу, арестованный выпрыгнул из окна кабинета ОВД, совершив побег из-под стражи - за это преступление З. был также осужден). Суд вместе с приговором вынес и частное определение, по результатам которого сотрудник ОВД после проведенной служебной проверки был уволен [10]. А адвокат С. продолжает выполнять свои профессиональные обязанности.

Адвокат, защищая других, как свидетельствует судебная практика, сам весьма редко обращается за госзащитой в милицию, в суд, даже, если ему поступают угрозы в ходе разбирательства дела. Например, адвокат К. добросовестно и последовательно осуществлял защиту по соглашению в отношении подсудимого (киллера Б., который в составе организованной преступной группировки в 1993г. выступил в роли исполнителя убийства офицера ФСИН, застрелив его при исполнении служебного долга) [1]. Наказание осужденному судом было назначено в соответствии с тяжестью содеянного, отрицательных данных о его личности и отягчающих виновного обстоятельств. Адвокат обратился с жалобой на меру наказания в вышестоящий суд, который в удовлетворении жалобы о смягчении наказания Б. отказал.

Тем не менее, неизвестные адвокату лица предъявили к нему претензии по качеству защиты, высказали в его адрес угрозы «разорить», которые он проигнорировал. И как оказалось – напрасно: вскоре из жилища адвоката было похищено все ценное имущество, а его квартиру в буквальном смысле «посланцы» обгадили своими испражнениями.

При организации допроса «скрытых» свидетелей необходимо в соответствии с требованиями части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и ч.3 ст.1 УПК РФ соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры РФ.

В частности, право обвиняемому задавать вопросы анонимным - «скрытым» свидетелям в соответствии со ст.6 ч.3 п.д Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Показательно в связи с этим решение из практики Европейского суда по правам человека - по делу «Кастовски против Нидерландов» от 20 ноября 1989г. В нем было признано, что приговор не может быть основан на показаниях анонимных свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании без непосредственного допроса таких свидетелей [11].

Такое же право задать вопросы свидетелю со стороны обвиняемого, подсудимого предусматривает и отечественное уголовное законодательство (ч.3 ст.378 УПК РФ).

Как следовало из протокола судебного заседания в уголовном деле, свидетель под псевдонимом «Шмелев К.Н.» был допрошен судом в отсутствие подсудимого С. На это существенное нарушение, влияющее на законность приговора, вышестоящий

суд обоснованно обратил внимание в своей жалобе адвокат. Подсудимый был лишён какой-либо возможности задать свидетелю вопрос, поскольку с содержанием показаний «скрытого» свидетеля ознакомлен не был. Вместе с тем показания названного свидетеля приведены в приговоре в качестве доказательств виновности С. в совершении всех фактов преступлений по п.«б» ч.2 ст.228.1, ч.1 ст.234 УК РФ, за которые он осужден, в том числе и тех, по которым он вину не признал, что повлекло отмену обвинительного приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение [12].

Для органов предварительного следствия на досудебной стадии должно быть приоритетной задачей соблюдение закона по защите сведений о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Сведения о них составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Предание гласности сведений об этих лицах, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ст.12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г. №144-ФЗ).

При допросе в качестве «скрытого» свидетеля, (в том числе и этого лица осведомителя с его согласия) следователь обязан выносить постановление. В нем излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне данных о них, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием (часть 9 статьи 166 УПК РФ).

Эти требования, как свидетельствует судебная практика, не всегда на досудебной стадии соблюдались в полном объёме, в том числе и в отношении конфиденциальных «источников» информации.

В 2015 году судом рассмотрено уголовное дело (приговор вступил в законную силу) в отношении А. – начальника отдела Оперативно-розыскного департамента ФСКН РФ, обвиняемого в совершении преступлений, совершенных в разных регионах РФ по ст.ст.228.1 ч.3, 286 ч.1 УК РФ [13].

При изложении содержания обвинения в тексте обвинительного заключения, который не являлся секретным процессуальным документом по делу и был вручен обвиняемому, в перечне доказательств вины А., находящегося под стражей, была приведена фамилия, имя, отчество оперативного «источника», оказывающего содействие на конфиденциальной основе органам ОРД; показания свидетелей – должностных лиц ФСКН РФ, содержащие конфиденциальную информацию о методах работы органов ОРД, которую не следовало приводить в тексте обвинительного заключения. Там же содержались другие сведения, которые составляли охраняемую законом тайну (ст.ст.12,17,18,21ФЗ от 12.08.1995г. «Об оперативно-розыскной деятельности»). По данному делу руководителем, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, кроме того не было вынесено в установленном законом порядке постановление о рассекречивании этих сведений, в том числе об «источниках», в связи с чем не возможно было приводить сведения о этих лицах.

После условно-досрочного освобождения из исправительной колонии одного из «источников», сотрудничавшего на конфиденциальной основе с А. - как должностным лицом ФСКН РФ, «информатор» был убит бывшими «сидельцами» и по данным обстоятельствам еще ранее был вынесен приговор. К уголовному делу по обвинению А. по ст.ст. 286 ч.1, 228.1 ч.3 УК РФ следователем была приобщена эта копия вступившего в законную силу приговора.

Убийство «источника» - результат «утечки» конфиденциальной информации о сотрудничестве с органами ОРД.

Оперативными органами не были приняты в отношении «информатора» эффективные меры безопасности и правовой защиты, предусмотренные статьями 12, 19 Федеральным Законом от 12.08.1995г. №144-ФЗ. А также ст.ст.11 ч.3, 166 ч. 9 УПК

РФ в ходе расследования уголовного дела в отношении А., которому данный «источник» представлял оперативно значимую информацию по обстоятельствам и событиям, которые явились поводом к возбуждению уголовного дела.

Также не были надлежаще соблюдены требования ст.12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г. №144-ФЗ и ст.ст. 11, 166 УПК РФ в отношении другого «источника» - свидетеля по данному делу, который в суд не явился, тогда как его фамилия была указана в тексте обвинительного заключения и в списке свидетелей обвинения, подлежащих вызову в суд.. Более того - не было проведено в ходе предварительного следствия и такое процессуальное действие, как «очная ставка» этого свидетеля с обвиняемым А. (полковником ФСНК), который отрицал вину во всех предъявленных обвинениях в ходе предварительного следствия. Он, в частности утверждал, что не явившийся в суд свидетель обвинения - его осведомитель («источник»). Подсудимый в связи с этим ссылаясь на то, что с целью задержания наркокурьеров он проводил оперативно-розыскное мероприятие - «внедрение» своего «источника» (не явившегося в судебное заседание) в наркогруппировку, поставляющих крупные партии наркотиков в Россию. Причем сам А. в этом ОРМ, по его показаниям, выступал в роли водителя, в соответствии с разработанной и утвержденной руководством Управления легендой. В материалах дела имелись документы, подтверждающие показания подсудимого А. о сотрудничестве с ним соответствующего «источника» на конфиденциальной основе, об этом показали в суде и свидетели – непосредственные руководители А. Вместе с тем допросить в суде этого свидетеля-«источника И.», не представилось возможным. В суд свидетель не явился, не было установлено и его местонахождение. Показания А. в ходе предварительного следствия должным образом проверены не были.

Очная ставка «источника» с А. не проводилась, несмотря на то, что обвиняемый приводил алиби в свою защиту в ходе следствия.

Обвиняемый и его защитник заявляли следователю о необходимости проведения проверки в обосновании невиновности А.

В частности они заявили письменное ходатайство: об истребовании и проверки из ФСНК России агентурного дела в отношении «источника И.». На день рассмотрения дела в суде в отношении А. эти документы были уничтожены; обращали внимание на имеющиеся расписки «источника» о неоднократном получении денежных сумм за участие вместе с А. в совместных операциях по «внедрению» и проведению других ОРМ. В этом ходатайстве А. и его адвокату без проведения веских мотивов в ходе предварительного следствия было отказано.

Место нахождения свидетеля обвинения – конфиденциального «источника» оперативной информации обвиняемого А. во время рассмотрения дела судом установить не удалось, не смотря на принятые прокурором, судом и компетентными органами исчерпывающие меры, что повлекло отказ государственного обвинителя от четырех эпизодов предъявленного А. обвинения по статьям 228.1 ч.3, 286 ч.1 УК РФ[13].

Приведенная судебная практика лишь подтверждает наличие в уголовном законодательстве коллизии процессуального, организационного и нравственного характера в области обеспечения безопасности допроса «скрытых» участников уголовного судопроизводства.

Поэтому по обозначенным в статье пробелам в праве и процессуальным коллизиям при обеспечении допроса «скрытых» свидетелей, следует учитывать, имеющуюся систематизированную стабильную судебную практику в совокупности с требованиями статей 74 и 75 УПК РФ, определяющих критерии допустимости доказательств.

Коллизионные аспекты реализации в федеральных судах общей юрисдикции положений ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 и ч.5 ст.278 УПК РФ требуют незамедлительного решения путем внесения соответствующих дополнений и изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Законодатель в архиважном вопросе обязан проявить расторопность и мудрость. Существующие коллизии уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих безопасность при допросе в суде «скрытых» участников уголовного судопроизводства, не способствуют формированию единой и стабильной судебной практики в регионах Российской Федерации.

Уместно в связи с этим вспомнить слова известного юриста – адвоката В.И. Ленина (в статье «О «двойном» подчинении и законности»): «Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская?..» [14].

На чаше весов правосудия соблюдение конституционных прав и свобод граждан, поэтому эффективное обеспечение безопасности процесса судопроизводства – важная гарантия реализации режима законности

1. Архив Верховного суда Республики Мордовия. Уголовное дело №2-60/1993 и №2-1/2001.
2. Л.Преснякова, Т.Терешина. Судью умоем кровью. // «Советская Мордовия.» №4-5 от 20.11.1993г.;
3. И.Корольков. Охота на судей// «Известия». №12 от 21.01.1994г.;
4. И.Корольков. Охота на судей продолжается. // «Известия». №14 от 25.01.1994г.;
5. Ф.Раззаков. Хроника российской преступности. 1992-1995г.// Изд-во «Эксмо». 1997.С.304-305.
6. Архив Верховного Суда РМ. Уголовное дело №2-1/2001.
7. Там же. Уголовное дело №21724 и №2к-17/2010г.
8. Архив Верховного Суда РМ. Уголовное дело №2-13/2010г.
9. И.Корольков. Кто защитит свидетеля // «Московские новости». №41 от 9-15.10.2001г.
10. Архив Верховного суда РМ. Уголовное дело №2-5/2010г.
11. Г.Сапожникова. Граната для Дездемоны.// «Комсомольская правда» №40 от 25.10.2002г.
12. Т.Терешина. Волчья стая.// «Известия Мордовии» №109 от 28.05.2000г.
13. Архив Верховного Суда РМ. Уголовное дело №2-89/1996г.
14. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2.М.:НОРМА-М,2000.
15. Кассационное определение №22-1036/07 от11.05.2007 г.//Архив Верховного Суда Республики Мордовия.2007.
16. Уголовное дело № 2-15/2015. Приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 24.04.2015// Архив Верховного Суда Мордовии.
17. Ленин В.И. О государстве и праве.- М. Издат-во «Юридическая литература».-1958. – Т.2. С.720.

Мартышкин В.Н.

Уроки этики и права от Высоцкого: «ЦЁРА», «ЛОМАНЬ» - так меня еще никто не называл!»

*Верховный Суд Республики Мордовия
(Россия, Саранск)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-02

idsp 000001:scc-31-05-2017-02

Аннотация

В статье исследуются этико-правовые аспекты творческих встреч известного артиста театра и кино В.С. Высоцкого с военнослужащими, ветеранами, «даровитыми» студентами, повлиявшие на выбор профессии.

Ключевые слова: право, юридическое образование, выбор профессии

В творчестве Высоцкого значительное место занимают произведения, воспевающие высокое патриотическое правосознание, нерушимые нравственные ценности. И в особенности с ветеранами войны и труда. Поэта отличало толерантное, уважительное отношение к языкам других наций и малых народностей. Счастливым случаем подарил мне памятную встречу с этим легендарным человеком. Высоцкий в общении был прост, скромен, выдержан, непосредственен. Может, поэтому встреча в учебном подразделении Московского военного округа напомнила мне урок по этике и праву

(В.С. Высоцкий в Казани, октябрь 1977 г.)

Лыжи от Высоцкого.

Это произошло в Московском военном округе. В гости в сержантскую школу часто приезжали театральные знаменитости. Но однажды морозным февральским днем 1973 года случилось настоящее чудо - командование пригласило артиста знаменитого театра на Таганке и кино В.С. Высоцкого!

Это был смелый поступок руководства воинской части! Ведь в качества барда он так и не получил официального признания. Хотя его песни пела вся страна. В зале собрались курсанты, офицеры...

Перед выступлением гостя ведущий поинтересовался: как представить его, надо ли полностью называть по фамилии, имени, отчеству? Он ответил: «Представьте меня просто: Владимир Высоцкий».

«Высоцкий вел себя просто и непринужденно. Исполнял в основном военные песни. Рассказывал о своем отце – фронтовике, Семене Владимировиче Высоцком, гвардии полковнике, награжденным 28 орденами и медалями. Восторженно говорил о брате отца – Алексее Высоцком, также фронтовике, подполковнике – орденосце. Считал, что его характер в «дядю Лешу» – такой же прямой, независимый, не теряющего фарисейства, то есть, когда говорят одно, а делают другое. Тогда я впервые услышал и о другом Владимире Семеновиче Высоцком - дедушке барда, который имел три высших образования, в том числе закончил юридический факультет Киевского университета, работал в адвокатской конторе и знал три европейских языка (французский, немецк Друг детства - Анатолий Утевский, с которым В. Высоцкий проживал в Москве на Большом Каретном, был также по образованию юрист.

(Автор статьи, 1973 год. Из личного архива)

Удивительно, но факт! Именно Высоцкий в тот день повлиял на выбор жизненного пути.

Творческий вечер актера подходил к завершению, когда из зала подали несколько записок. Высоцкий озвучил одну из них. Она содержала коллективную заявку исполнить песни из раннего репертуара Высоцкого на «правовую» тему: «Наводчица, «Про Уголовный кодекс», «Я часто думаю о судьях».

Воспользовавшись небольшой паузой, замполит пригласил «подписантов», среди которых был и я, с просьбой исполнить «Про уголовный кодекс», в служебное помещение. На вопрос: «О чем песня?», - испытуемые хвалили текст, а офицер требовал конкретизировать содержание песен.

Один из курсантов кратко пересказал текст песни «Наводчица»... Замполит возмутился: «А где же здесь правовая тематика?». Поговорили, вернулись в зал.

«Есть ли возражения против «правовой» заявки?» - спросил Высоцкий.

Не будучи уверен в «благонадежности» содержания остальных заявленных курсантами песен, офицер выступил против, причем объяснил свою позицию весьма топорно... Гомерический хохот курсантов и офицеров Высоцкий воспринял как одобрение заявок. Однако он пошел на компромисс: вместо песен на «правовую» тему предложил поучительные были «О законности», рассказанные ему дедом-юристом. Тогда я впервые услышал о городе, с которым позже связал свою судьбу!..

В заключение встречи, Высоцкий по просьбе командира части вручил наиболее отличившимся военнослужащим, среди которых был и я, армейские призы. Передавая мне облегченные гоночные лыжи, поскольку на окружных соревнованиях я защищал честь части в лыжных гонках, Высоцкий напутствовал: «Пожелаю сержанту Мартышкину, как минимум, выполнить норматив кандидата мастера спорта СССР». Забегая вперед, признаюсь, что значительно позже – будучи чемпионом Казанского университета по лыжным гонкам, 19 марта 1978 года в Татарстане, на республиканских соревнованиях на марафонской дистанции 50 километров, этот наказ артиста я выполнил с результатом: 3 часа 45 минут 8 секунд.

А тогда, в 1973 году, Владимир Семенович, сам того не подозревая, был первым, кто ввел меня в профессию юриста. Вручая лыжи, он поинтересовался планами на «гражданке». Я признался, что, по примеру деда Высоцкого и его школьного друга, намерен получить высшее юридическое образование, однако стесняюсь неблагозвучной фамилии, которая едва ли украсит избранную профессию. «Запомни, сержант, профессия юриста не терпит украшений, - сказал мне Владимир Семенович. - Не фамилия и должность красит человека, а он их - своими добрыми делами и правильными поступками». Перебирая струны гитары, он исполнил четверостишие из собственной песни: «У меня было сорок фамилий, у меня было семь паспортов, меня семьдесят женщин любили, у меня было двести врагов...» [1, с. 34].

После армейской службы, в 1974-м, я поступил на работу в Пестречинское лесничество Лаишевского лесхоза Татарстан в качестве рабочего (вздымщика), то есть вернулся на свое прежнее место до службы. Участвовал в спортивных соревнованиях за районную команду «Урожай» и на республиканских соревнованиях, был внештатным корреспондентом районной газеты «Вперед». Мой первый Учитель, Ивойлов Андрей Поликарпович (9 октября 2017 года ему исполняется 100 лет), помог мне в подготовке к поступлению в КГУ. Причем лесхоз выдал направление для поступления на отделение журналистики в университет, но я решил взять «юридическую крепость» и это удалось! Студентом КГУ, успешно выступал на республиканских соревнованиях. На сборы команда лыжников КГУ под руководством талантливого тренера Ю.В. Козлова ежегодно вылетала в Новосибирск - в Академгородок. Однажды преподаватель Мишин, которому я не смог отказать покататься на лыжах «от Высоцкого», во время межфакультетских соревнований «Гонка патрулей», случайно сломал одну лыжу. И вновь помог В.С. Высоцкий, словно ангел, сошедший с небес. В октябре 1977 года он приехал в Казань на гастроли. В составе студенческого актива его встретили. Он узнал «сержанта-лыжника» и поинтересовался армейским «подарком». Я сообщил, что учусь на юридическом факультете, вхожу в сборную команду университета. И даже о сломанной лыже сказал. Высоцкий обещал посодействовать в приобретении спортивного инвентаря, достойного спортсмена-юриста. Поинтересовался, правда ли, что наш факультет в городе называют не иначе как «спортфак с

юридическим уклоном и углублённым изучением иностранного языка». Это было действительно так, благодаря фанату спорта - «самого спортивного декана юрфака» КГУ профессора Виктора Павловича Малкова.

Поэт был приятно удивлён, что его рассказ в сержантской школе о выдающихся юристах, в том числе о школьном друге и дедушке, оказал такое позитивное влияние на меня при выборе профессии.

Вскоре после его отъезда из Казани тренер сборной КГУ по лыжам – заслуженный работник физической культуры и спорта России Ю.В.Козлов - привез студенту-юристу с «неблагозвучной фамилией» за символическую плату в одну копейку импортные пластиковые лыжи фирмы «Фишер» - подарок члена сборной страны лыжника Федора Симашова, уроженца Татарстана.

Позже я работал по юридической специальности в Мордовии и на них выступал на республиканских межведомственных соревнованиях. Лыжи эти я сохранил. У Владимира Высоцкого было удивительное свойство, предназначение - притягивать к себе творчески - одаренных людей, в какой бы он социальной среде и месте не находился. Об одной такой памятной встрече поэта и барда В.С. Высоцкого с талантливым юношей из Саранска - Ромашкиным В.И., хочу рассказать особо, но все по порядку...

Поэт назвал его «даровитым и обаятельным»

Мартышкин В.Н. Ромашкин В.И.
1995год

(1995 г. Автор статьи и Ромашкин В.- справа, из личного архива)

Мордовская фамилия Ромашкин в нашей республике ассоциируется со знаменитым нашим земляком юристом Петром Семёновичем Ромашкиным (28.06.1915-04.07.1975) - членом-корреспондентом Академии Наук СССР (с 20.06.1958). Будущий академик родился в селе Шугурово - ныне Большеберезниковский район Мордовии. Он с отличием окончил Казанский университет (1936г.), работал судьёй Ардатовского и Рузаевского района Мордовии

(май 1934г. - сентябрь 1937г.). Окончил аспирантуру при Московском юридическом институте и успешно защитил в 1940-м кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию (1951г.). П.С. Ромашкин преподавал в Правовой академии, Московском юридическом институте, Военной юридической академии (1938-1941), а в качестве профессора - на кафедре уголовного права юридического факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова (1952-1958). Он работал в аппарате Совета Министров СССР (1939-1958). В том числе 10 лет работал заведующим юридическим отделом, под непосредственным руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Затем директором института государства и права Академии наук СССР (1958-1964), был членом Научно-консультативного Совета при Верховном Суде СССР, членом редколлегии журнала «Советское государство и право»(1958-1965). Юрист П.С. Ромашкин награждён орденами: Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы Народов и множествами медалей [2,с.4].

Поэтому, когда в студенческую пору (1975-1980), в спортзале клуба им. Менжинского во время спарринга по «киокушен-карате», я познакомился с Владимиром Ивановичем Ромашкиным, он рассказал, как фамилия именитого юриста-мордвина помогла ему поступить в секцию каратэ. О том, что В. Ромашкин - студент Казанской консерватории, а юрист-академик П.С. Ромашкин никакой ему не дядя, кроме меня, никто в секции не знал. В группу контактного карате набор осуществлялся по рекомендации «компетентных» органов и из военных училищ. Владимир Ромашкин, только ему известным способом, смог получить «квоту» в эту секцию.

В октябре 1977 года автор этих строк, Ромашкин В.И. и его землячка, моя сокурсница прибыли в Зеленодольск (город-спутник Казани) на концерт В. Высоцкого. Выступал он в местном Дворце культуры с весьма короткой программой.

В ходе своего творческого вечера, бард напомнил, как в годы войны мать, Нина Максимовна, из Москвы увезла его в Оренбургскую область, недалеко от Бузулука. И там, со слов мамы, он с обидой выговаривал ей: «Ты все обещала в Казанию, в Казанию (то есть в Казань) отвезти, а сама в какой-то Музулук...».

В фойе к Высоцкому обратился ветеран войны и труда: «Владимир Семенович, спели – то по времени - на целковый (один рубль), а я за встречу с Высоцким целых три рубля заплатил». Молча расчехлив гитару, Высоцкий там и продолжил своё выступление. Он пел, пока за ним не прибыла автомашина. Затем он обратился к ветерану: «Я отработал ваши два рубля?». Дед ответил утвердительно.

Владимир Ромашкин был восхищен талантливым исполнением Высоцкого, его уважительным отношением к ветерану, поэтому неоднократно и, видимо, излишне громко восклицал на мордовском языке: «Вов цёра (вот парень)! Вов ломань (вот человек)!».

Полагая, что в адрес артиста выражаются неприлично, некто попросил администратора пригласить дежурного милиционера. Высоцкий, услышав это, пристыдил «защитника»: «Уважаемый, вы живете в Советском Союзе, но не можете отличить мордовскую речь в похвалу артисту от хулы в его адрес...».

Остановившись около Владимира Ромашкина - высокого, костлявого и улыбочивого, с горящими от любопытства глазами, Владимир Семенович произнес: «Цёра», «Ломань» - так меня ещё никто не называл! По глазам вижу: вы не только обаятельный мордвин, но и даровитый студент. Не про такого ли классик писал другу: «Поэтичный мордвин, талантливый малоросс...». Услышать такую похвалу от самого Высоцкого! Счастливее человека в тот вечер не было. На следующее утро в Казанской консерватории фамилия эрзянского юноши была у всех на устах. В одночасье став знаменитым, Владимир не зазнался. Наоборот, в библиотеке мы отыскивали источник этой цитаты. («Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу от 12 февраля 1870года»)[3,с.363]. Фраза была заимствована им из работы Василия Берви-Флерковского, в которой тот описал положение рабочих в национальных окраинах царской России. Берви интересен для исследователей ещё и тем, что был однокурсником Л.Н. Толстого, с которым учился на юридическом факультете в Казанском университете. В последующем юрист Берви написал повесть «В глуши» о жизни мордовской деревни, опубликованной в журнале «Современник» в 1856 году [4,с.164].

В очередной раз город, в котором учились видные деятели науки и культуры: Г.Р. Державин, Н.И. Лобачевский, С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, А.М. Бутлеров, В.И. Ульянов – Ленин Владимир Семенович посетил весной 1979 году.

«Казанский университет – страна вечной юности, где учится талантливая молодежь...» - говорил он при встрече. Высоцкий в очередной раз «окунулся в Казани в трепетный для сердца мир альма-матер и будто слетал в космос...» [5, с.30].

В тот - последний приезд, за год до смерти, Владимира Семеновича студенты казанских вузов, по обыкновению, пригласили к себе выступить с концертом. У него поинтересовались: «Откуда произошла Ваша фамилия?». «По-видимому, от городка Высокое (Брестская область в Белоруссии), откуда и пошел род». Затем, улыбнувшись, продолжил: «Существует и более древняя гипотеза происхождения». Владимир Семенович, словно в подтверждение сказанного, продекламировал незаконченный стих: «В дни, когда все устои уродские превращались под силою в прах, в Риме жили евреи Высоцкие, не известные в высоких кругах ...».

Мой друг, Владимир Ромашкин, тогда же спросил Высоцкого: «Какой бы вопрос вы задали себе на творческом вечере?». Он ответил: «Правовой, на который хотел бы получить ответ: сколько мне еще отмерено годов, месяцев, дней?» [6, с.136].

В отличие от осени 1977 года, когда Высоцкий в течение недели давал по три концерта в день, последнее его пребывание в Казани было скоротечным. После выступления в Молодежном центре, певец почувствовал недомогание и прекратил концерты. На вопрос кумира миллионов людей, заданный в Казани самому себе, ответили произошедшие вскоре события. Его не стало 25 июля 1980 года. В это время в Москве проходила летняя Олимпиада, а мы, выпускники, проходили сборы по военной кафедре и не смогли проститься с ним. В том же году по направлению я прибыл в Мордовию. Здесь с Володей Ромашкиным часто вспоминали своего кумира...

В «лихие» 1990-е, я выполнял служебные обязанности по рассмотрению уголовных дел в отношении членов организованных преступных группировок. И в самых тяжелых жизненных ситуациях помогали стихи и песни Высоцкого. В них есть честность, искренность. От его правды щемит сердце. Каждое слово высечено, словно в камне. Вдуматься только: «Если мяса с ножа ты не ел ни куска, если руки сложа, наблюдал свысока, а в борьбу не вступил с подлецом, с палачом, - значит, в жизни ты был ни при чём, ни при чём!».

По большому счету именно Высоцкий сыграл решающую роль в выборе моего жизненного пути, о котором я еще ни разу не пожалел. К бюсту поэта и барда, установленному в Пушкинском парке города Саранска, я приношу цветы. Как и 44 года тому назад, всплывает в памяти не по Уставу заданный поэту неловкий вопрос: «Кого чтит Владимир Высоцкий, кто его кумир?». Он ответил строкой из стихотворения «Четыре нации» Александра Ивановича Полежаева (1804-1838), уроженца Мордовии: «В России чтут царя и кнут...», а кумир у меня один - Александр Сергеевич Пушкин...».

О Пушкине - единственном кумире поэта напомнила в книге «Владимир, Прерванный полёт...» и жена Высоцкого - Марина Влади.

(2001 год. Саранск, коллектив «Торама»: первый справа Ромашкин В.И. с древним мордовским музыкальным инструментом – торамой. Из личного архива автора)

Здесь в Пушкинском парке города Саранска - рядом с Владимиром Высоцким, по моему мнению, следует установить и бюст Владимира Ромашкина, а этнографическую, неординарную, необыкновенно - талантливую и самобытную музыкальную группу, которую он создал назвать в его честь.

«Поэтический мордвин» в 1990 году создал всемирно известный мордовский ансамбль «Торама» (название древнего мордовского музыкального инструмента), ставший визитной карточкой Мордовии, и вполне этого заслуживает. Мы не должны забывать истинных творцов - тех, кто внес большой вклад в нашу культуру! К тому же и трое детей Ромашкина откликнулись на зов «Торамы» и пошли по его стопам. В созданном им творческом коллективе с юношеских лет работал старший сын – Виталий, а затем он продолжил учебу на юридическом факультете в Таллинне, ныне проживает в США. Музыкальное творчество в этом фольклорном ансамбле, который в 2016 году был номинирован на первую премию мировой этнической музыки в России – Russian World Music Awards, вот уже более 27 лет продолжает младший сын Владимира Ивановича – Андрей, художественный руководитель этого коллектива. Великолепной игрой на скрипке радуется зрителей дочь В. Ромашкина – Галина.

Коллектив «Торама» поддерживает творческую связь с юристами. Вот и накануне Международного женского дня 8 – го Марта коллектив в очередной раз поздравил женщин Верховного Суда Республики Мордовия с праздником весны, исполнив музыкальные номера, национальные песни...

Слушая произведения уникального мордовского коллектива, я вспомнил далёкий 1996-ой год, когда нам неожиданно представилась возможность выступить на телевидение в Москве.

Владимир Ромашкин решил поведать о творчестве самобытного мордовского ансамбля «Торама». Древняя легенда - «Зов Торамы» гласила: когда враги нападут на мордву, герой народного эпоса - правозащитник Тюштя с помощью волшебного рога – Торамы протрубит и предупредит о вторжении. С тех пор - этот инструмент на мордовской земле является символом единства, храбрости и надежды. А для участников «Торамы» волшебный рог – знак бережного отношения и наследия предков.

(1996г., группа «Торама» выступает в Финляндии, 1ряд: 1-ый слева Андрей Ромашкин, 2-ой ряд: 1-ый слева Владимир Ромашкин, 4-ый справа Виталий Ромашкин. Из личного архива автора)

По приглашению тележурналиста Михаила Кожухова, в записи передачи «Сделай Шаг» на ТВ-6, 2 июня 1996 г. приняли участие три участника, совершившие, как объявил ведущий, значимые поступки, то есть «сделавшие шаг». Ведущий - Михаил Кожухов первым слово представил «Судье из Саранска» и я рассказал телезрителям историю, посвященную проблемам защиты свидетелей и потерпевших. В

частности, о правовых новациях в судебной практике Верховного Суда Мордовии в ходе судебного заседания в 1993 году над членами ОПГ (организованной преступной группировки), расстрелявших в Саранске при исполнении служебного долга капитана внутренней службы А.В. Гагарина. Единственного свидетеля – очевидца убийства, на которого криминал объявил «охоту», пришлось допросить «скрытно» от подсудимых, находившихся в зале суда, а свидетельница была в автобусе, откуда и давала показания. То есть допрос впервые велся судом вне визуального наблюдения. В то время Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривал такого «ноу-хау» в тактике допроса. Изложенные новации в ходе этой передачи, вероятно, были учтены законодателем при введении в действие с 1 июля 2002 года нового Уголовно – процессуального кодекса РФ. На конец-то в нем были закреплены нормы, которые предусматривали при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц право следователя и суда без оглашения подлинных данных о их личности провести опознание, допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля, потерпевшего другими участниками судебного разбирательства (ст.11, 166, 193, 277, 278 УПК РФ).

Тут следует напомнить, что после вынесенного сурового приговора в ноябре 1993 года убийцам А.В. Гагарина - начальника отдела СИЗО №1 в городе Саранске, ночью был совершен поджог жилища председательствующего по делу. В тот момент там, помимо судьи – автора статьи, находились члены семьи: двое несовершеннолетних детей, жена, ее мать.

Тогда же, подожгли квартиру и начальника караула, не позволившего отбить у конвоя осужденных бритоголовыми молодчиками, которые напали прямо во время провозглашения приговора, а также жилище руководителя спецподразделения МВД Мордовии по государственной защите участников уголовного судопроизводства, бойцы которого около двух лет защищали судью, его семью, свидетелей по делу.

Нападавшие материально «наказали» и адвоката К., который добросовестно в ходе следствия и судебном заседании защищал убийцу Б.: из его жилища было похищено все дорогостоящее имущество и техника. Поводом для установления мер безопасности участникам судопроизводства явились названные выше обстоятельства и направленное письмо в Верховный суд республики за подписью «Охотник», которое начиналось словами: «Судью умоем кровью...», была нарисована виселица с болтающимся телом. Журналисты газеты «Советская Мордовия» и собственный корреспондент центральных «Известий», побывавшие на данном судебном заседании, и непосредственно видевшие всё происходившее без купюр, описали эти события в своих изданиях от 21 и 25.01.1994г. - в очерке «Охота на судей» и «Охота на судей продолжается»[7], а также от 20.11.1993г. «Судью умоем кровью»[8]. Об этом уникальном уголовном деле на НТВ был выпуск передач «Внимание! Розыск!» и снят документальный фильм «Охота на судей», который впервые демонстрировался 10 ноября 2007 года по НТВ. А еще раньше - в 1997-м, в России вышла книга - «Бандиты времен капитализма» Ф.Раззакова, где были описаны события тех дней в Саранске. [9,с.304]. В Молдавии книга журналистки об этом судебном процессе в Саранске над членами организованной преступной группировки «Щукари» называлась – «Автобус» - по месту нахождения «скрытого» свидетеля во время дачи показаний суду. То есть, с 1993 года в нашей судебной практике судопроизводства допрос в необходимых случаях «скрытого» свидетеля проходил вне визуального наблюдения.

Вот при таких драматических событиях, происшедших в Саранске, нас пригласили на телевидение в Москву. Я приехал с Володей Ромашкиным. Он с руководителем телевизионного проекта обсудил предполагаемые сроки выступления творческого коллектива «Торама», популярного в Прибалтике, Финляндии, Скандинавии, в Европе, Англии, Шотландии.

Однако болезнь и внезапная смерть 29 августа 2002 года руководителя и одного из солистов «Торама» В. Ромашкина помешала осуществить задуманное.

О профессионализме мордовского коллектива «Торама», его высокой роли в деле укрепления культурных связей с финно-угорскими народами свидетельствует вручение в 2001 году руководителю этого творческого коллектива - Владимиру Ромашкину за особые заслуги государственной награды Эстонии - Ордена Креста Земли Марии.

(2000 г.: «Торама» на Международном фестивале в Эстонии, г. Вильянди. Из личного архива автора).

(2016 г., Москва: «Торама» в гостях у Л. Якубовича на «Поле чудес». 2-й ряд: 3-й справа Андрей Ромашкин - художественный руководитель группы. Из личного архива автора)

Должен признаться, что после той передачи в 1996 году на телевидении, журнал «Огонёк» признал «судью из Саранска» - «Человеком Недели». Министр юстиции РФ С. Степашин в 1997 году вручил мне памятную медаль русского юриста Анатолия Федоровича Кони. Она мне дорога еще и потому, что на ней выгравировано: «Вся моя жизнь прошла на службе правовым и нравственным интересам русского народа». Эти слова юриста А.Ф. Кони должны быть эпиграфом в жизни каждого порядочного юриста-правоведа. Это и ответ на вопрос каждого начинающего юриста – с кого делать жизнь, кому следует подражать в хорошем понимании этого слова.

На память о той встрече, о годах юности в Казани и зрелости в Саранске остались лыжи «Фишер», компакт-диск мордовских песен в исполнении коллектива «Торама», записанный в Финляндии и, конечно, уроки по этике и праву от Владимира Высоцкого.

Но лучший подарок для всех, помнящих и любящих и Высоцкого, и Ромашкина, – это жизнеутверждающее творчество кумиров родом из Советского Союза.

1. Высоцкий В.С. Соч. в 2т. Екатеринбург. - 1994. Т.1. - С.34
2. Сушкова Ю.Н. Пётр Семёнович Ромашкин: большой человек.- Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 320 с.; Арискин И.А. Он был эрзянином. «Эрзянь Мастор» (Страна Эрзян). - №15, 15.08.2016. - С.4.
3. Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу 12.02.1870 //2-е изд. Т.32.- С.363-364.
4. Берви В.В. В глуши //Современник. – 1856. - №6. – С.164-168.
5. Мартышкин В.Н. В Казани состоялся 1 Международный форум выпускников юрфака. «Известия Мордовии» – 29.07.2016. - №82. - С.5; Он же: «Лев Толстой: «Я ведь сам был юристом». LJOURNAL.RU. Монасо. 31 августа 2016. – С.3; Он же: Зов «Торамы». Известия Мордовии. - №13. 7.02.2017. С.5
6. Мартышкин В.Н: «Высоцкий и Малков дали мне вводную в профессию юриста». - С. 136. //Из книги Багаутдинова Ф.Н. Имя в науке. Виктор Павлович Малков. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2016. – 320 с.
7. Корольков И. «Охота на судей». Известия. №12. 21.01.1994.; «Охота на судей продолжается». №14. 25. 01.1994.
8. Преснякова Л., Терешина Т. «Судью умоем кровью». Советская Мордовия. №4. 20.11.1993.
9. Раззаков Ф.И. Бандиты времен капитализма (Хроника российской преступности 1992-1995 гг.).- М.: ЭКСМО, 1997. - С. 304-305.

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА

Бадмаева С.Э. Соловьев И.К.

Оценка земельного участка в пригороде г.Красноярска

*Красноярский государственный аграрный университет
(Россия, Красноярск)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-03

idsp 000001:scc-31-05-2017-03

Анализируя уровень цен на земельные участки в Красноярском крае, следует отметить, что приобрести участок под индивидуальное жилищное строительство в городской черте Красноярска может позволить себе далеко не каждый. Здесь и цены на порядок выше, и выделение новых участков генеральным планом застройки города не предусмотрено. Поэтому самыми престижными и перспективными в плане приобретения участков в Красноярском крае являются Емельяновский и Березовский районы, а также г. Дивногорск.

В настоящее время рынок земли, как и рынок недвижимости в целом, остается нестабильным, диапазон разброса цен на участки похожие по своим характеристикам пока еще достаточно широк.

Земельный рынок региона можно условно разделить на несколько крупных сегментов:

- земельные участки под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС);
- земельные участки под коммерческое использование;
- земельные участки под строительство коттеджных поселков;
- земельные участки под сельскохозяйственное производство.

Из общего объема предложения земель в Красноярском крае около 80% приходится на долю небольших участков под индивидуальное жилищное строительство, остальные 20 % это участки, отведенные под коммерческое использование. Основную долю их составляют: земельные участки сельскохозяйственного назначения, земли промышленности, а так же земли населенных пунктов под коммерческое использование (логистика, торговля, придорожный бизнес).

На рынке в основном предлагаются участки в радиусе до 50 км от г. Красноярска - зоне активного спроса.

Географию расположения пригородных поселков Красноярска можно разделить на пять направлений: в черте города; Емельяновское; Восточное (в сторону Сосновоборска), Юго-Западное (в сторону Дивногорска); Северо-Енисейское (в сторону Енисейского тракта). У каждого из них есть свои отличительные особенности.

Наш объект оценки расположен в Емельяновском р-он, муниципального образования Солонцовский сельсовет, район с. Дрокино, ДНТ «Патриот», ул. Элитная, участок № 8, площадью 1 201,00 кв.м..

Этот район считается одним из самых благополучных для жизни благодаря своим природным особенностям – помимо ландшафта, речь идет о розе ветров, которая защищает местность от промышленных выбросов.

В этом направлении строительная компания «Зодчий» возводит коттеджный городок «Видный», сейчас идут продажи домов третьей очереди. В «Видном» работает управляющая компания, магазины, кафе. Цена дома площадью 90 кв. м с участком – от 4,5 млн руб.

Новый жилмассив «Новалэнд» расположился рядом с поселком «Солонцы» вблизи гипермаркетов «Алпи» и Metro. Квартира в малоэтажном доме стоит от 2 млн руб., коттеджи и таунхаусы (площадь – около 130 кв. м) реализуются от 6 млн руб.

Одним из ярких проектов на рынке загородного жилья в Красноярском крае является поселок «Шамони» типа «альпийская деревня». Рядом с комплексом построена собственная горнолыжная трасса с подъемником. Стоимость домов типа «шале» – от 6 млн. руб.

Неподалеку от станции Минино находится коттеджный поселок «Ясная поляна». Стоимость жилого квадратного метра, включая строительство и наружную отделку дома с подведением коммуникаций и устройством септика, колеблется от 26 до 44 тыс. руб.

В границах районного центра Емельяново реализуется «Емельяновский посад». Микрорайон включает в себя 22 дома типа «таунхаус», первая очередь будет сдана в этом году, вторая – в конце следующего. Цены начинаются от 30 тыс. руб. за кв. м.

В коттеджном поселке «Акварели», расположенном в 6 км от Емельяново, участок без подряда обойдется в 25 тыс. руб. за сотку, готовое домовладение – от 3,2 млн руб.

Сдан поселок «Синегорье» с домами повышенной сейсмоустойчивости. Стоимость земельного участка – от 49 тыс. руб. за сотку, деревянный дом стоит от 20 тыс. руб. за кв. м.

В поселке «Емельяновская слободка» сейчас прокладывают сети тепло- и водоснабжения, идет продажа готовых коттеджей и участков – с подрядом и без него. Инфраструктура будет обеспечиваться по мере заселения. Стоимость участка в 10 соток – 500 тыс. руб., цена за кв. м в коттедже – от 35 тыс. руб.

Почему же Емельяновское направление считается очень популярным. За местами, расположенными к западу от краевого центра, давно укрепилась слава самого экологически чистого из пригородов Красноярска. Роза ветров здесь такова, что воздушные массы отсюда перемещаются в сторону Красноярска, позволяя жителям пригородных поселков дышать воздухом, не загрязненным выбросами промышленных предприятий. Не менее, чем благоприятная экология, привлекают горожан в окрестности Емельяново живописные ландшафты.

На Емельяновском направлении размещаются 17 поселений, в одних из которых коттеджная застройка начала развиваться довольно давно, так что к настоящему моменту уже успела перерасти деревенскую часть поселка, у других все еще впереди.

Престижность направления, хорошая транспортная доступность и популярность у покупателей не могли не сказаться на цене земли в поселках, расположенных от Красноярска с западной стороны. Причем даже в пределах одного поселка цена участков в зависимости от местоположения довольно сильно различается.

«Если надел имеет статус земель для ведения личного подсобного хозяйства или предназначен для жилого строительства, цена его будет находиться в пределах от 300 тысяч до 1 миллиона рублей. — Так, один участок может выставляться за 350 -500 тысяч рублей. По той же цене сегодня можно приобрести в Минино землю на территории, которая только начинает застраиваться, например, на ул. Енисейской, где до настоящего момента строительство еще не началось и отсутствуют дороги. В то время как уже в сформированных микрорайонах, таких как микрорайон Геологов, уже очень сложно найти свободный надел. Если подобное предложение и появляется, то стоит такой участок может и миллион рублей, и все равно на него очень быстро найдется покупатель».

Из всего выше сказанного можно сделать вывод что

- В структуре предложения по Емельяновскому району преобладают земельные участки, предназначенные под индивидуальное жилищное строительство небольшой площади и земли для ведение садоводства.

- Наиболее развит рынок земельных участков, расположенных ближе к краевому центру, к основным транспортным магистралям: цены здесь более высокие, и количество предложений больше.

Ситуация на рынке земли зависит от общей экономической ситуации в России. Эксперты прогнозируют снижение цен на земельные участки и активное развитие сегмента участков под жилищное строительство

По результатам анализа рынка земельных участков составлена таблица.

Таблица

Обзор цен на земельные участки в районе расположения объектов оценки

Местонахождение участков	Средняя площадь предлагаемых участков, кв.м.	Средняя стоимость земли руб./кв.м.
ЛПХ, ИЖС	800-2000	50-80
Для ведения садоводства, ДНТ	400-2000	30-50

Данные в таблице приняты исходя из информации размещенной на сайтах продажи недвижимости: <http://www.avito.ru/>, www.rosrealt.ru, и другие.

Стоимость 1 кв.м. земли в районе с. Дрокино, колеблется от 30000,00 руб. и до 50000,0 руб., за сотку, такая разница в цене сложилась, прежде всего, из-за различий в наличие коммуникаций.

Денисова И.П.¹, Денисов П.В.²

Пути реализации корпоративно-страховая направленности системы социальной защиты

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

²Ростовский институт защиты предпринимателя (РИЗП)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi 10.18411/scc-31-05-2017-04

idsp 000001:scc-31-05-2017-04

Аннотация

В статье анализируются содержательные характеристики социального страхования и социальной помощи, рассматриваются особенности российской модели обязательного социального страхования и возможные направления ее совершенствования, предлагается вариант разработки социальной программы для частного бизнеса, адаптировавшегося к новым условиям. Одним из направлений, обеспечивающим адресность социального страхования и элементами модели социального страхования на микроуровне, может быть создание социальных фондов и программ предприятий. Социальные фонды предприятий выполняют важные функции — выступают стимулирующим фактором повышения производительности труда и трудовой мотивацией повышения эффективности общественного производства.

Их размеры зависят от производственно-финансовых результатов работы предприятий: объема полученной прибыли и пропорций ее распределения. Фонды позволяют активно задействовать человеческий фактор, формировать здоровую базу для социально-партнерских отношений на производстве.

Ключевые слова: социальная политика, социальный риск, социальное страхование, страховые взносы, социальная помощь, социальная ответственность бизнеса.

Abstract

This article analyzes substantial characteristics of social insurance and social assistance and covers the features of the Russian model of compulsory social insurance and possible directions of its improvement; it offers the option of development of a social program for private business that adapted to new conditions. One of the directions, providing social

insurance targeting and social insurance model elements at microlevel, can be social funds and programs of the enterprises. Enterprises social funds perform important functions - act as a stimulating factor of labor efficiency increase and labor motivation of social production effectiveness.

Their level depends on industrial and financial results of the enterprise activity: received profit volume and its distribution proportions. Funds enable to involve the human factor actively, to form healthy base for social-partner relationships in production.

Key words: Social policy, social risk, social insurance, insurance contributions, social assistance, social responsibility of business.

Важную роль в обеспечении социальной и политической стабильности регионов играет целостная концепция социальной политики, нацеленная на укрепление демократического характера российской государственности, превращение России в государство с социально-ориентированной экономикой. Именно социальные факторы, социальные стимулы, социальные механизмы поведения человека в обществе являются основой любой государственности. Данные механизмы и условия их реализации закреплены в социальных «Дорожных» картах. В российской научной литературе пока не сформировано единого мнения о социальном риске. В Федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования» под социальным страховым риском понимается «предполагаемое событие, влекущее изменение материального и (или) социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, в случае наступления которых осуществляется обязательное социальное страхование» [2].

Страховой механизм снижения социальных рисков выражается в принципиальном отличии социального страхования от социальной помощи. Обобщение различных точек зрения на природу социального страхования, позволило сформулировать следующие определения: «Социальное страхование представляет собой экономические и правовые отношения субъектов по формированию и расходованию финансовых ресурсов, предназначенных для защиты работающего населения от социальных рисков, а также по организации медицинской и реабилитационной помощи» [3]. При этом основными принципами осуществления социального страхования являются: устойчивость финансовой системы, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов; всеобщий обязательный характер и доступность для застрахованных лиц реализации своих прав; государственная гарантия соблюдения прав независимо от финансового положения страховщика; государственное регулирование системы; паритетность участия представителей субъектов страхования в органах управления системы; обязательность уплаты страхователями страховых взносов; ответственность за целевое использование средств; обеспечение надзора и общественного контроля; автономность финансовой системы.

Действительные социально-экономические результаты преобразований оцениваются по степени их воздействия на социально-экономические отношения, на развитие социальной сферы страны и ее регионов.

В последние годы для России характерно усиление роли региональной социальной политики. Расходы государства на развитие человека постоянно растут. Одной из первоочередных задач является выполнение принятых социальных обязательств. Между тем макроэкономическая ситуация в России изменилась. Ее бюджетная система функционирует в условиях, связанных со снижением поступлений от нефтегазовых доходов, сокращением объемов производства и внешней торговли. В результате изменяются источники финансирования, сущностные связи и интересы социальных субъектов общественных организаций и государства по поводу социальной защиты работающих, самозанятого населения, социально уязвимых групп населения, поэтому необходимо переосмысление действующего финансового инструментария социально-ориентированной экономики, обоснование новых подходов к формированию системы социального страхования как базового инструмента социальной защиты.

Одним из направлений, обеспечивающим адресность социальной политики на уровне региона и элементами модели социального партнерства, может быть

создание социальных фондов регионов и программ отдельных организаций. Социальные фонды выполняют важные функции — выступают стимулирующим фактором повышения производительности труда и трудовой мотивацией повышения эффективности общественного производства.

Их размеры зависят от производственно-финансовых результатов работы хозяйствующих субъектов: объема полученной прибыли и пропорций ее распределения. Фонды позволяют активно задействовать человеческий фактор, формировать здоровую базу для социально-партнерских отношений.

Следует отметить, что на практике в России широко использовалась мотивация коллективного участия в достижении высоких результатов задолго до того, как она была открыта японским менеджментом, и в настоящее время рекламируется как «ноу-хау» современной системы управления.

В мировой экономической теории и практике существуют две концепции социальной роли бизнеса и социальной ответственности фирм, обусловленные различными ценностными подходами к общественной значимости фирм.

Согласно одной из этих концепций, фирма реализует только экономические цели и ее социальная ответственность сводится к максимализации оплаты труда работников. Выполняя эту функцию, бизнес обеспечивает занятость работников, а также дивиденды для акционеров. Активный сторонник этой концепции — один из основателей монетаризма Милтон Фридмен, считающий, что истинная роль бизнеса состоит в использовании его потенциала и ресурсов и деятельности, направленной на извлечение прибыли при условии, что бизнес придерживается правил игры и участвует в открытой конкурентной борьбе, «не прибегая к мошенничеству и обману».[4] Согласно другой концепции, бизнес не должен ограничиваться экономическими целями, он обязан учитывать человеческие и социальные аспекты воздействия предпринимательской деятельности на работников, потребителей и местное сообщество, а также содействовать решению общегосударственных социальных задач. Согласно этой точке зрения, бизнес несет социальную ответственность перед своими работниками и обществом. Он призван добиваться динамического равновесия между экономическими и социальными интересами и задачами современной организации. Эта концепция соответствует требованиям цивилизованного рынка, социально-ориентированной модели рыночной экономики.

Традиционно сложившаяся в нашей стране организационная модель функционирования предприятий в части решения социальных задач имеет много общих черт с современной мировой концепцией социально-мотивационного управления фирмой. Однако успешная реализация этой концепции предполагает наличие объективных предпосылок эффективного роста национальной экономики и рентабельно работающих предприятий. К сожалению, эти условия в нашей стране пока не созданы. Экономический, а точнее, системный кризис, который переживает Россия, со всей остротой поставил проблему элементарной выживаемости самих предприятий и сделал злободневным вопрос о судьбе объектов социального назначения, находящихся на балансе этих предприятий, а также разработки социальных программ на уровне регионов.

Конечно проще организациям не финансировать содержания своей социально-культурной инфраструктуры, а передавать на баланс органов местного самоуправления, а в худшем случае приватизировать и перепрофилировать, освободив тем самым производственную деятельность от груза социальных обязательств и ориентировать ее исключительно на максимизацию прибыли.

Решение будущей судьбы и перспектив развития социально-культурной сферы и социальных программ предприятия требует поиска оптимального равновесия между текущими и перспективными задачами управления производством с учетом российских традиций социальной мотивации труда.

Для эффективного решения социальных проблем должна быть как можно быстрее сформирована общегосударственная, региональные и местные системы коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на основе социальных стандартов, а также государственная служба по урегулированию коллективных трудовых споров.

Объектами корпоративного страхования в РФ выступают как представители малого и среднего бизнеса, так и крупные организации, использующие международные стандарты снижения рисков в производстве.

Преимуществом корпоративного страхования является предоставление налоговых льгот по НДС, НДФЛ, налога на прибыль. Корпоративное социальное страхование является эффективным инструментом защиты от социальных рисков. Это комплексный подход к оказанию услуг: заключается не один полис, а совокупность договоров между страховщиком и предприятием

Разработка социальных программ организаций в рамках социального партнерства может включать:

- права и обязанности работодателя по обеспечению условий труда, отдыха, быта работников, содержанию социальной инфраструктуры предприятий;
- обязанности работодателя по обеспечению прожиточного минимума работников за счет выплачиваемой заработной платы;
- систему стимулирующих выплат, включая премии, поощрительные и компенсационные выплаты;
- взаимодействие социальной инфраструктуры предприятий в рамках одного муниципального образования;
- солидарную ответственность работодателя и органов местного самоуправления в комплексном решении вопросов развития социальной инфраструктуры без ущерба не только для работников предприятия, но и в целом для населения района, города и т.п. [5].

Для обеспечения адресности и оперативности, как адаптационное направление и элементом модели социальной поддержки на микроуровне, может быть создание социальных фондов и программ предприятий.

Серьезным недостатком при создании системы комплексного управления социальными рисками на российских промышленных предприятиях является отсутствие специалистов, непосредственно занимающихся вопросами социального страхования, поэтому часто основным критерием выбора страховщика является предложенная стоимость страхования, и побеждает в таких случаях, как правило, малоизвестная компания, предложившая самую низкую, нередко демпинговую, цену. Принятие подобных управленческих решений при управлении рисками приводит к возникновению проблем у предприятий на этапе получения выплат от страховых компаний.

На наш взгляд, наиболее предпочтительным для страхования крупных рисков является использование страховых пулов, которые позволяют привлечь совокупный капитал многих компаний для страхования риска и таким образом обеспечить значительный запас платежеспособности каждого из его участников в случае наступления крупной страховой выплаты. На рынке могут существовать уже сложившиеся группы страховщиков по страхованию рисков определенного типа, и управляет всей группой компания-лидер пула или страховой брокер.

Обращение к страховому брокеру может принести значительные преимущества предприятию в обеспечении выгодных условий социального страхования. Брокер обладает значительно более полной информацией о состоянии страхового рынка, поэтому ему можно поручить выбор подходящей компании, формирование страхового пула, а также выбор общей схемы размещения рисков. Он может дать рекомендации по наиболее оптимальному сочетанию страховых и нестраховых методов управления рисками, выбору франшизы или других методов непропорционального страхования, составлять черновики текстов полисов, проводить сюрвей объектов, осуществлять риск-менеджмент и т.п. Страховому брокеру может быть поручено и урегулирование убытков при наступлении страхового случая. Анализ предложения на рынке брокерских фирм концентрируется на опыте работы, размерах и местоположении фирмы, услугах, которые она предоставляет, наличии квалифицированных специалистов, дополнительного или специализированного сервиса.

Процесс разработки комплексной программы социальной поддержки может включать следующий алгоритм действий:

1) разработку социального паспорта организации (региона) (документ, отражающий информацию о профессиональных коллективных и индивидуальных рисках, финансовых возможностях предприятия), описание предприятия как системы социальных субъектов и комплекса социальных рисков, выбор наименее социальнозащищенных субъектов;

2) карту «риск-менеджмент» - ранжирование социальных рисков, перечень и сроки превентивных мероприятий, формы управления);

3) текущий и оперативный план финансового обеспечения (организационные формы и финансовые источники);

4) тест внутреннего мониторинга финансового покрытия социальных рисков, включающий анализ натуральных и стоимостных параметров. .

Данный алгоритм позволяет обосновать взаимосвязь элементов финансового механизма системы социальной защиты в рамках социального партнерства, позволяющая активизировать ее составляющие самозащиты (финансовую политику, организационные механизмы).[6]

В программах учитываются индивидуальные потребности в социальной защите, при этом используется гибкая система льгот, связанная с объемом и продолжительностью неблагоприятного периода. Постоянно происходящие изменения в законодательстве по хозяйственным вопросам, финансам, налогообложению, в экономической и политической ситуации, внутри самих субъектов хозяйствования (в производстве, технологии, кадрах, активах и т.д.) непосредственно влияют на социальные риски, поэтому управление ими является динамичным процессом.

Этапы разработки и их документальное оформление	Содержание комплекса мер
1 этап: социальный паспорт предприятия	1. Краткое описание предприятия т 2. Описание социальных индивидуальных и коллективных рисков (половозрастной, семейный состав, показатели бедности, заболеваемость, частота профилактических мероприятий)
2 этап: карта «риск-менеджмент»	1. Определение в потребности неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях, дополнительной помощи в случае временной нетрудоспособности работников, так и членов их семей, 2. Разработка плана превентивных мероприятий по снижению социальных рисков. 3. Определение стоимости затрат на социальные мероприятия. 4. Определение перечня потенциальных социальных рисков, которым подвержены работники и члены их семей, с определением условий возникновения неблагоприятных событий , вероятности и возможных размеров затрат (на основе статистических данных).
3 этап: текущий и оперативный план финансового обеспечения социальной поддержки	1. Создание целевых социальных фондов (резервов) источник - доход. 2. Добровольное страхование (долгосрочное страхование жизни, Пенсионное страхование и (или) негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное личное страхование работников) источник - затраты - доход. 3. Обязательные и дополнительные социальные выплаты - источник внебюджетные фонды. 4. Создание обществ социального взаимного страхования(коллективно-страховая раскладка ущерба) 5. Организация страховой группы (отчисления из зарплаты) 6. Программа дополнительных социальных услуг на льготных условия (питание, фирменная одежда, корпоративные мероприятия) источник - доход - затраты.
4 этап: тест внутреннего мониторинга финансового покрытия социальных рисков	Контроль полноты, эффективности и результативности использованием финансовых ресурсов системы социальной поддержки

Рис. 1. Алгоритм разработки корпоративной программы социальной поддержки

Для принятия решений о включении социальных рисков в комплексную программу страхования рекомендуется внедрить внутреннего мониторинга, которая может служить информационным источником для расчета финансового обеспечения, определения перечня рисков и случаев для индивидуальных и коллективных потребностей.

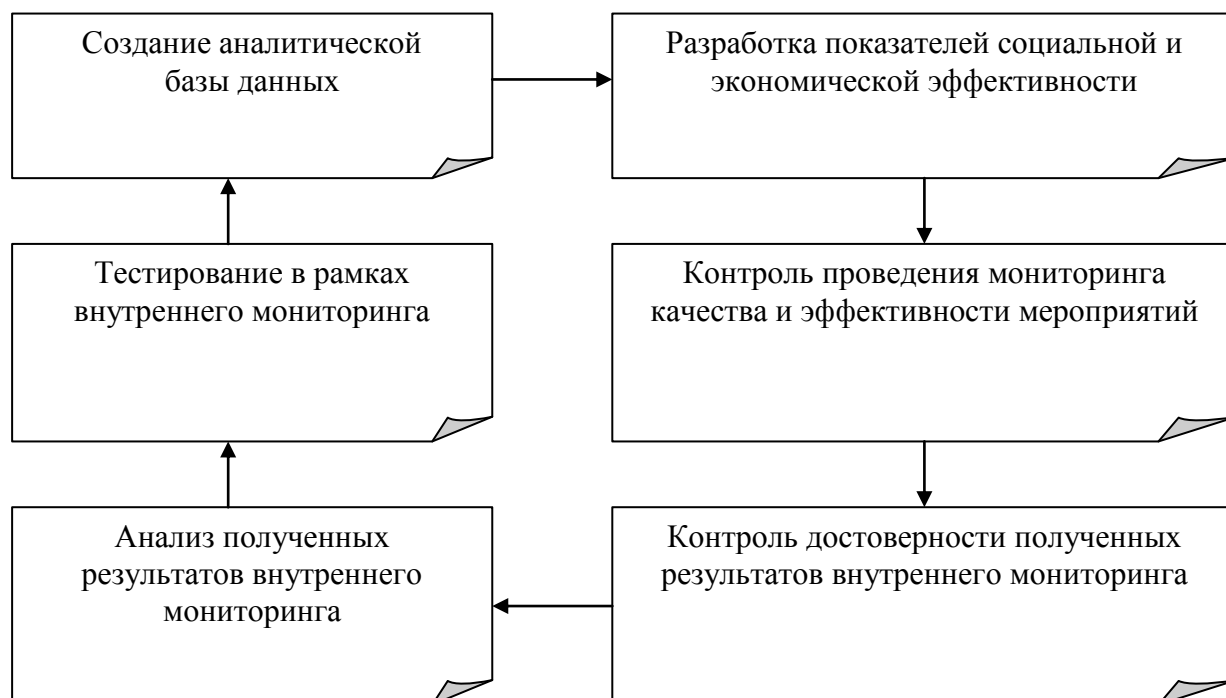

Рис. 2. Алгоритм проведения внутреннего мониторинга финансового покрытия

Комплексная программа социальной поддержки предприятия нацелена на реализацию принципа субсидиарности и страховую раскладку социальных рисков на микроуровне, что повысит защищенность и относительную независимость от бюджетной обеспеченности.

Таким образом, социальная экономика требует адекватного решения проблем социально-трудовых отношений в рамках социального партнерства на всех уровнях государственного и муниципального управления в их тесном контакте с объединениями работодателей. Первоочередная задача — разработка законодательства о социальном партнерстве на федеральном и субфедеральном уровне. Перед предприятиями стоит задача определения общей стратегии и тактики выработки и реализации социальных программ, имеющих вполне конкретные и стабильные источники финансирования, предусмотренные в финансовых планах и закладываемые в инвестиционные проекты и программы развития и совершенствования производства.

1. Дорожная карта «Создание единого механизма администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование»: письмо ФНС России от 2 февраля 2016г. № БС-4-11/1539. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.nalog.ru>.
2. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16 июля 1999г. № 165-ФЗ (в актуальной редакции). Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru>.
3. Гаджиясулов М.М. Совершенствование системы обязательного социального страхования основе концепции социально-страхового маркетинга//Финансы и кредит.-2013. № 36 (564).-с.52-56.
4. Фридман М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. — 1994. Вып.4. — С. 20-52.
5. Denisova I.P., Denisov P.V., (2015) “Financial strategies of partner relationships implement at microlevel” Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015.№ 11-12. pp. 106-109.
6. Denisov P.V. , “Investment of sosial insurance reserves”. The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference, 2016, pp. 66-70.

Ильичев И.Ю., Буньковский В.И.

Разработка модели управления конкурентоспособностью инновационного проекта

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Россия, Иркутск)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-05

idsp 000001:scc-31-05-2017-05

Аннотация

Большинство применяемых моделей управления инновационными проектами сводится к типовой схеме управления на базе проектного подхода, не имеют должной координации, реализуются по своему изолированному циклу, а также характеризуется отсутствием мотивации к их реализации.

По мнению авторов, управление инновационным проектом должно фокусировать все усилия на достижение максимально возможного уровня конкурентоспособности проекта на каждом этапе его жизненного цикла, а также интегрировать эти усилия в едином поле для достижения конечной цели проекта.

Ключевые слова: модель, управление, конкурентоспособность, инновационный проект

Abstract

Most of the applied models of innovation project management are reduced to a typical management scheme based on the project approach, do not have the proper coordination, are implemented in their isolated cycle, and is characterized by a lack of motivation to implement them.

According to the authors, the management of an innovative project should focus all efforts to achieve the maximum possible level of project competitiveness at each stage of its life cycle, and also integrate these efforts into a single field to achieve the ultimate goal of the project.

На сегодняшний день теории и практике известно множество моделей управления инновационными проектами, однако, по нашему мнению, зачастую они сводятся к типовой схеме управления на базе проектного подхода. Большинство применяемых моделей не имеет должной координации, реализуются по своему изолированному циклу, а также характеризуется отсутствием мотивации к их реализации.

Несмотря на то, что для каждого инновационного проекта необходим индивидуальный подход к разработке модели управления, она должна базироваться на общих принципах и единстве положений.

По нашему мнению, управление конкурентоспособностью инновационного проекта должно осуществляться на всех этапах жизненного цикла проекта, которые были предложены автором Трифиловой А.А []:

- «исследовательский (происходит возникновение и обоснование идеи появления нового продукта или технологии);
- конструкторский (в этом случае инновация от идеи вырастает до некоторого промышленного образца);
- концептуальный (на данном этапе образец вырастает до готовой продукции и может быть реализован в промышленных масштабах);
- дистрибутивный (на данном этапе процесс разработки завершается; инновация готова к выходу на массовый рынок)».

По нашему мнению, автор предлагает довольно интересную методологию управления инновационными проектами, которая была так же дополнена и другими авторами. В рамках своей монографии Трифилова А.А. разработала методологию управления инновационными проектами, основанную на интеграции стратегического и инновационного менеджмента. Автор предлагает всесторонний анализ эффективности

и конкурентоспособности инновационных проектов, выбор оптимальных инновационных стратегий, а так же оценку инновационного потенциала.

Однако, по нашему мнению, управление конкурентоспособностью должно фокусировать все усилия на достижение максимально возможного уровня конкурентоспособности инновационного проекта на каждом этапе его жизненного цикла, а также интегрировать эти усилия в едином поле для достижения конечной цели.

Особенностью предлагаемой нами модели является то, что интеграция происходит на каждом этапе реализации (жизненного цикла) проекта, и имеет свои отличительные черты за счет индивидуализации структуры элементов модели на каждом этапе. Например, принципы управления будут одинаковы на всех этапах, в показатели эффективности на каждом этапе - свои. За счет этого, набор элементов модели на каждом этапе реализации проекта различен.

Ниже представим основные элементы модели:

- принципы управления;
- факторы конкурентоспособности;
- методы управления;
- инструментарий;
- показатели эффективности.

Данные элементы модели, и их конкретный набор определяются на каждом этапе реализации инновационного проекта, затем интегрируются в единый процесс достижения цели. На его основе отслеживаются все основные процессы и их эффективность, дается заключение об уровне конкурентоспособности инновационного проекта на данном этапе.

Предлагаемая модель представлена в таблице 1. Этапы инновационного проекта – исследовательский, конструкторский, концептуальный, дистрибутивный, использованы по предложению автора Трифиловой А.А.

Таблица 1

Интегрированная модель управления конкурентоспособностью инновационного проекта

Элементы модели управления конкурентоспособностью инновационного проекта	Этапы инновационного проекта			
	исследовательский	конструкторский	концептуальный	дистрибутивный
Принципы управления конкурентоспособностью	Учет потоков денежных средств, и изменение их ценности во времени			
	Учет неопределенности и рисков			
	Единство целей и системность управления			
	Принятие решений на основе анализа информации и данных			
	Ориентация на потребителя			
	Главенство качества в процессах			
Факторы, обеспечивающие конкурентоспособность	Наличие собственных источников финансирования	Наличие собственной технологической базы (собственный цех)	Наличие высокого спроса на инновационный продукт	
	Наличие собственной лаборатории		Отсутствие прямой конкуренции	
	Наличие высококвалифицированных кадров			
	Уникальность проекта			
	Научная новизна			
	Научно-технический уровень проекта	Наличие объекта интеллектуальной собственности	Наличие разработанной обширной клиентской базы	

Продолжение табл. 1

Методы управления конкурентоспособностью	Построение дерева целей	Система стратегического управленческого учета		
	Маркетинговый анализ			
	Целевое управление затратами			
	Методы концептуального проектирования/календарный план проекта		Управление по целям	
	Формирование команды	Управление по целям		
Методы управления качеством				
Инструментарий управления конкурентоспособностью	МИП-анализ	ПИП-анализ	РИП-анализ	ДИП-анализ
	SWOT - анализ			
	Мониторинг			
	Реинжиниринг			
	Бенчмаркинг			
	Разработка стратегических альтернатив			
Показатели эффективности инновационного проекта	Патентоспособность			
	Доля затрат на НИОКР		Доля инновационной продукции в общем объеме продаж/производства/отгруженной продукции	
	Объемы инвестиций в НИОКР		Коммерциализация проекта	
	Соответствие фактических показателей плановым			
	Инвестиционная привлекательность		Стоимость проекта	
Элементы модели управления конкурентоспособностью инновационного проекта	Этапы инновационного проекта			
	исследовательский	конструкторский	концептуальный	дистрибутивный
	Техническая выполнимость проекта		Экономическая целесообразность проекта (ЧДД, Окупаемость, Норма рентабельности и т.п.)	
	Соответствие инновационного продукта международным стандартам (в том числе по экологической безопасности)			
	Перспективность инноваций			

Первый элемент модели - принципы управления. Базируются на общей теории управления, и в то же время в рамках данной модели рассматриваются как основополагающие принципы управления конкурентоспособностью инновационного проекта.

1. Принцип «Учета потоков денежных средств и изменение их ценности во времени».

Данный принцип означает необходимость оценки денежных потоков. Для этих целей, теории и практике известны множество методов: традиционный метод («метод предполагает, что соглашение о единой ставке дисконтирования может включать все ожидания относительно будущих потоков денежных средств и соответствующую премию за риск»); «метод ожидаемого потока денежных средств», который

предполагает ожидание потока денежных средств, вместо одного вероятностного; метод дисконтирования, является наиболее известным и применяемым в России, и другие.

На исследовательском этапе данный принцип реализуется через установление потребности в денежных средствах, определение их фактических значений, сопоставление с плановыми показателями, определение степени отклонения и установление основных причин отклонений. На конструкторском этапе так же анализируются фактические денежные потоки, их отклонение от запланированных (причем как в объемах, так и в сроках, и других показателях). На концептуальном этапе внимание концентрируется на фактическом моменте перехода денежного оттока в приток, и сопоставление этого показателя с запланированным. На дистрибутивном этапе оценивается фактический денежный отток, его количество и отклонение от плана.

2. Принцип «Учета неопределенности и рисков» реализуется через осмысление на каждом этапе жизненного цикла инновационного проекта того, что проект реализуется в некоторой степени неопределенности и подвержен риску.

3. Принцип «Единства целей и системность управления» означает нацеленность всех участников инновационного проекта на единый результат, и представление самого проекта как системы, или применение системного подхода.

4. Принцип, «Принятия решений на основе анализа информации и данных» так же присущ каждому этапу жизненного цикла инновационного проекта, и предполагает в буквальном смысле принятие решений на любом уровне на основе анализа и согласования с командой и руководством, независимо от важности и уровня решения.

5. Принцип «Ориентации на потребителя» означает осознанность того, что в рамках данного проекта создается ценность, предназначенная для удовлетворения потребности конечного потребителя.

6. Принцип «Главенства качества в процессах» означает направленность и ориентацию каждого процесса на качественное исполнение, и получение качественного результата.

Таким образом, реализация инновационного проекта будет базироваться на данных принципах на каждом этапе жизненного цикла, что позволит поддерживать на максимальном уровне конкурентоспособность проекта, через осмысление единой цели и интеграцию усилий для ее реализации.

Следующий элемент модели – факторы, обеспечивающие конкурентоспособность инновационного проекта. Здесь, как видно из таблицы, на каждом этапе формируется свой набор факторов, однако некоторые из них, проект не теряет в ходе всей своей жизни. Например, наличие высококвалифицированных кадров проект имеет на каждом этапе своего жизненного цикла. Кроме того, проект уникален так же на каждом этапе своей жизни, что обеспечило этому фактору место во всех четырех фазах. Научной новизной так же проект должен обладать на каждом этапе.

Итак, как видно из модели, представленной в таблице, на первоначальном (исследовательском) этапе факторы, обеспечивающие конкурентоспособность проекта следующие:

- наличие собственных источников финансирования (это преимущество важно именно на первоначальном этапе, на других этапах реализации проекта оно не будет являться преимуществом и вообще никак не влияет на конкурентоспособность проекта);
- наличие собственной лаборатории (является преимуществом именно на данном этапе, поскольку обеспечивается синхронность исследовательских разработок, экспериментов, интерпретации результатов, и принятия решения о дальнейшем ходе реализации проекта);
- научно-технический уровень проекта означает оценку проекта на данном этапе, и выявление конкурентного преимущества, выраженного определенным показателем (в нашем случае наличие разработки/технологии повышения адгезии ЛКМ к древесине – «высокий»).

На конструкторском этапе, набор факторов, определяющих конкурентоспособность несколько иной, и имеет собственный, присущий только этому этапу, фактор:

- наличие собственной технологической базы (собственный цех), является преимуществом, поскольку означает оперативность получения результатов и сопоставления плановых показателей с фактическими (в нашем случае, лаборатория находится рядом с производством, что дает возможность «не отходя от производства» экспериментировать, а также нести персональную ответственность за результаты).

На конечном этапе, инновационный проект имеет такие факторы, как:

- наличие высокого спроса на инновационный продукт;
- отсутствие прямой конкуренции.

Данные факторы, не нуждаются в обосновании, поскольку разрабатываемая технология в рамках данного инновационного проекта не имеет аналогов, и соответственно прямой конкуренции.

Что касается других инновационных проектов, то на данном этапе могут быть такие факторы, как возможность выхода на новые рынки, применение усовершенствованной технологии, позволяющей снизить издержки и другое.

Методы управления, так же на каждом этапе реализации инновационного проекта свои, однако, как видно из модели – могут пресекаться между собой и применяться на других этапах.

Например, такие методы управления как маркетинговый анализ и целевое управление затратами, методы управления качеством актуальны на каждом этапе, поскольку маркетинговый анализ даст представление об изменениях рынка, оценке потребительских предпочтений, покупательской способности, (ведь они могут меняться с течением времени), а также о появлении конкурентов, т.п. Управление затратами так же актуально для каждого этапа, поскольку должен быть контроль и отслеживание целевого и фактического расходования средств. Управление качеством базируется на общей теории управления качеством и включает все возможные методы на выбор инициатором проекта (в нашей модели это бенч - маркетинг, реинжиниринг).

Метод «Формирование команды» – присущ первому этапу реализации проекта. Методы концептуального проектирования позволит избежать ошибок в дальнейшей реализации проекта, поскольку на исследовательском и конструкторском этапе вероятность возникновения ошибок в управлении процессами наибольшая, поскольку принятая система управления конкурентоспособностью еще не доказала свою эффективность.

Метод «Управления по целям» так же присущ каждому из трех этапов: и конструкторскому, и концептуальному, и дистрибутивному, поскольку на первоначальном этапе сформировано дерево целей, а на остальных этапах, оно уже воплощается, анализируется, осознается его важность, отслеживаются показатели исполнения и достижения целей.

Методы стратегического и управленческого учета предполагают набор задач: информационное обеспечение, оценку достижения оперативных и стратегических целей, интеграцию финансово-экономических и производственных показателей, а также реализацию всех функций, присущих стратегическому управлению: планирование, организация, информация, мотивация, контроль.

Инструментарий управления конкурентоспособностью на всех этапах жизненного цикла следующий:

1. SWOT-анализ.
2. Мониторинг.
3. Реинжиниринг.
4. Бенчмаркетинг.
5. Разработка стратегических альтернатив.

Каждому из этапов так же присущ еще и свой инструмент:

- исследовательскому – МИП-анализ;

- конструкторскому – ПИП-анализ;
- концептуальному – РИП-анализ;
- дистрибутивному – ДИП-анализ.

Считаем, что набор данных инструментов позволит комплексно подойти к системе управления конкурентоспособностью инновационного проекта, за счет того, что каждый из инструментов будет направлен на свой сектор, то есть будет интерпретировать информацию «под своим углом», что обеспечит полноту, достоверность и объективность информации для принятия управленческих решений в ходе реализации проекта.

SWOT-анализ, проведенный на каждом этапе жизненного цикла инновационного проекта позволит фактически оценить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, и увидеть реальные перспективы проекта на каждом его этапе. Поскольку горизонт планирования инновационных проектов достаточно большой, ситуация может меняться, это касается и отраслевых показателей, экономических факторов, и любых других факторов внутренней и внешней среды. Поэтому, считаем, что анализировать информацию необходимо на каждом этапе жизненного цикла. Это позволит оценить фактически, а не формально уровень конкурентоспособности проекта на определенном этапе, и обозначит объективную необходимость дальнейших решений.

Мониторинг направлен на все сферы реализации и управления инновационным проектом. В буквальном смысле это означает постоянные сбор и обработку статистических данных о ходе реализации проекта, системе управления, маркетинге, технических показателях, ходе производственных, и бизнес-процессов, финансах и т.п. Затем данные систематизируются и анализируются, выявляются такие показатели, как:

- удельные затраты на проект в общем объеме продаж;
- доля инновационной продукции в общем объеме реализованной;
- затраты на приобретение лицензий, патентов;
- длительность процесса разработки и производства инновационной продукции;
- динамика обновления портфеля продукции;
- динамика показателей экспорта инновационной продукции.

Реинжиниринг. Считаем, что реинжиниринг является ключевым инструментом при управлении конкурентоспособностью инновационного проекта, поскольку предполагает фундаментальное переосмысление бизнес-процессов, и направленность на системное повышение качества процессов.

Бенчмаркетинг. Данный инструмент, по нашему мнению, является так же одним из самых важнейших для поддержания высокого уровня конкурентоспособности инновационного проекта, поскольку позволит постоянно отслеживать действия конкурентов, пытаться предугадать их следующий шаг и уже быть готовым ответить на него. Это даст возможность всегда оставаться лидером и не опускать своей позиции, что в априори обеспечит высокий уровень конкурентоспособности инновационного проекта.

Показатели эффективности инновационного проекта, и их интерпретация в ключе конкурентоспособности проекта, позволит наиболее точно и объективно ее оценить. В теории и практике предложено великое множество подходов, методов определения эффективности проектов, однако все в комплексе методы применять не целесообразно. Поэтому, считаем набор показателей, представленной в предложенной модели, наиболее оптимальным, поскольку он совмещает количественные и качественные характеристики.

Патентоспособность имеет место на первоначальном этапе – исследовательском, и определяет возможность разработанной технологии получить патент в российских условиях, что несомненно окажет влияние на уровень конкурентоспособности самого инновационного проекта.

Доля затрат на НИОКР – показатель, имеющий значение при запуске инновационного проекта, то есть на исследовательском и конструкторском этапе. Такое

же значение имеет показатель «Объемы инвестиций в НИОКР», который так же анализируется на первых этапах реализации инновационного проекта. На этом же этапе анализируется такой показатель, как «Инвестиционная привлекательность проекта», который покажет насколько привлекательная идея для сторонних инвесторов.

Показатель «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж/производства/отгруженной продукции» уже указывает на наличие результата в ходе реализации проекта, и поэтому в модели его место отведено на концептуальном и дистрибутивном этапе, где уже эти показатели должны стремиться к максимальному значению.

Показатель «Коммерциализация проекта» характеризует проект с точки зрения его воплощения и получение прибыли от его реализации, данный показатель целесообразно анализировать на последних двух этапах (концептуальном и дистрибутивном).

Показатель «Соответствие фактических показателей плановым» определяет степень достижения целей и плановых показателей, поэтому данный показатель должен анализироваться на всех этапах жизненного цикла проекта.

Стоимость проекта оценивается на последних двух этапах реализации проекта, и даст возможность оценить перспективность инновационного проекта и возможную заинтересованность в выгодной продаже проекта, то есть, на сколько он конкурентоспособен или напротив во сколько обходится реализация данного проекта.

Показатель «Технической выполнимости проекта» должен быть оценен на первоначальном этапе проекта, поскольку на последующих этапах – это не целесообразно – проект должен быть выполнен, и это нужно понимать еще при разработке идеи.

Показатели «Экономической эффективности проекта» дадут экономическую оценку – их набор весьма стандартный, поэтому не будем на них останавливаться.

Кроме того, конкурентоспособный проект должен соответствовать международным стандартам (в том числе по экологической безопасности) – это так же необходимо оценить, при управлении его конкурентоспособностью.

«Перспективность инноваций» – этот показатель необходимо применять на всех этапах жизненного цикла проекта, чтобы реально оценивать, насколько перспективна разработка.

Таким образом, предложена интегральная модель управления конкурентоспособностью инновационного проекта, основанная на предположении о том, что уровень конкурентоспособности инновационного проекта должен быть оценен на каждом этапе инновационного проекта. Также на каждом этапе реализации проекта предлагается свой набор элементов модели, что сфокусирует внимание на повышении конкурентоспособности проекта на каждом этапе отдельно. А общий эффект будет достигнут суммарно, после реализации каждого из этапов.

1. Байтасов Р. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.researchgate.net/publication/263234894>
2. Барыкин А. Н. Проектирование инноваций. / А.Н. Барыкин// [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.lagoda.by/docs/10319.pdf>
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 г. № 160н [Электронный ресурс]/ режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157687/ © КонсультантПлюс, 1992-2015.
4. Орешин, В. П. Структурные преобразования в экономике: переход на инновационный путь развития [Текст] / В. П. Орешин, Е. А. Кувшинова // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. – 2014. – №3. – С. 107–113.
5. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития / К.С. Саблин// Журнал институциональных исследований. – Том 4. – №2. – 2012. – Электронный ресурс – режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/10/1265219943/jis4.2-3.pdf>
6. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 304 с.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЯ

Kharitonova E.

Sociolect text as a form of subculture communication

*North-Eastern State University
(Russia, Magadan)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-06

idsp 000001:scc-31-05-2017-06

Abstract

The article deals with the issues of linguistic and sociolinguistic analyses of literary texts marked by subcultural connotative meaning. The paper focuses on the methodological possibilities of classifying texts according to their sociolinguistic properties and explores the relationship between language, culture and text.

Finding the criteria for classifying texts continues to be an important research problem for text typology, in spite of a considerable number of models, theories and patterns aimed at systemizing texts into different text types, text classes, styles, genres, etc. Within Russian linguistic tradition research has mainly been focused on the analysis of functional and stylistic features of texts. The functional perspective, shaped primarily within the Prague school, and the theory of functional styles (K. Havránek, M. Jelínek) were further consolidated by influential Russian scholars, such as V. V. Vinogradov, M. Bakhtin, I. Galperin, who worked on elaboration of functional-stylistic classification of texts. The latter, for instance, differentiated five functional styles of English (the publicistic, newspaper, scientific prose, belles-lettres styles and the style of official documents) [Galperin, 1981: 228–292]. This approach was further reinterpreted by a new generation of scholars concerned to apply the “functional-stylistic” approach for classifying texts for translation needs. Thus, V. S. Vinogradov distinguished conversational, official, public-informative, scientific, fictional, religious texts [Vinogradov, 2004: 16–17]). However, the approach to texts categorization may be different. For example, V. Chernyavskaya states that it is possible to classify texts based on their “inductive-empirical status” or according to the character of cognitive operations necessary for text structuring. The latter approach makes it possible to distinguish descriptive, narrative, argumentative, instructive types of texts [Chernyavskaya, 2009: 58]. Functional approach to texts classification aids much in gaining a certain understanding of stylistic and functional differences between texts at the same time it does not take into account the social nature of texts. The present study, in contrast, focuses on methodological possibilities of classifying texts according to their sociolinguistic properties and explores the relations of a text to the socio-cultural context.

In linguistics, the notion of a text is traditionally understood as a succession of verbal signs characterized by such principles as cohesion and coherence. Cultural turn in linguistic studies emphasized a cumulative function among other properties of text constituting its textuality. Yu. M. Lotman states that a text is as a complex heterogenic formation, aimed at not only fulfilling the function of a message from the bearer of information to the audience, but also providing the function of a “collective cultural memory”. According to the scholar, in this function a text “plays the role of mediator, helping to reorganize the personality of the reader and change its structural self-orientation and the extent of its links with metacultural constructions”. Finally, the cumulative function of a text makes it a “fullfledged participant of a communicative act”, a substitute for the overall cultural context [Lotman, 2010 (a): 79]. Thus, we conclude that a text is a form of communication, the immediate constituents of which are language and culture. Being “woven” from language units of different levels a text

is inseparably connected with the language, as only in the text language units can realize their meanings. On the other hand, a text is an embodiment of culture, which, if to use Lotman's terminology, is nothing more than an "aggregate of texts" [Lotman, 2010 (b): 18]. In other words, language serves as a material basis of a text, while culture is responsible for the subject matter or conceptual aspects of a text. Thus, besides the direct language meaning every text contains a kind of a cultural code, which makes it possible to classify texts according to their affiliation with a certain culture (sub-culture).

While creating or perceiving a text, man transmits, receives and retains a special artistic form of information, which cannot be isolated from the content of the text. The language of any text turns into a message, which carries certain information. When a writer chooses the language in which he intends to address his reader, he always does this intentionally implying a certain epoch, a certain people, or a certain culture. The language of a literary text cannot be identified with the natural language; it becomes a social dialect, a 'sociolect' revealing a particular structure of a certain culture or a subculture. Thus, while receiving a text one does not only have to decipher the message, but must also determine the 'language' in which the text was encoded.

A sociolect text is understood as a form of communication used by the author to transmit the specificity of described culture, or subculture by means of accumulating language means characteristic for this or that social group. The notion of a sociolect implies the employment of non-standard lexical and phraseological means of expression and certain deviations from the norm in the spheres of grammar and phonetics. However, for all that the notion of a sociolect should not be perceived as a communicative unit overloaded with designations of realities, peculiar for a certain professional or social community. For example, a well-known novel by T. R. Smith *The Secret Speech* can hardly be referred to as a camp sociolect text, in spite of its being overloaded with the Russian camp speech (ex.: Not only is she vory, she's a leader. She no longer goes by the name Anisya. Her klikukha is Fraera [Smith, 2010: 214]). Though the author uses numerous cases of transliteration of Russian camp jargon, it becomes clear that his main intention was to create a special mood, to add a specific flavor to his story, to make it sound exotic, unusual and even weird in order to stir his readers' curiosity. His use of camp lexicon was essentially pragmatic, as he needed his characters to give a convincing picture of being a part of the criminal world in Soviet times. Camp speech in T. R. Smith's novel functions as a kind of a décor for the scene, the same way as a well-known "Nadsat" mode of speech worked in Anthony Burgess' novel *A Clockwork Orange*.

The connection between the sociolect text and the reality, which it reflects, is much deeper and more complicated. If to accept the opinion of those linguists who suggest that every culture forms its own symbolic language, then we may suggest that every sub-culture creates its own sociolect, nominating means of which bear additional subcultural semantics. In other words, the same way as the national language can be viewed as the plaster cast of the national culture, the sociolect can be viewed as the cast of the subculture within which it came into being.

It is important to take into account the sociolect nature of the text while translating it into a foreign language. The analysis of the translations of the *Gulag Archipelago* by A. I. Solzhenitsyn into English showed that the use of English analogies in the translation process of the specific Soviet prison camp speech did not always provide an adequate result. Certain inconsistencies are found even in the translation of many Russian words that may not even belong to the so-called camp jargon, but that have a special connotation peculiar to camp conditions. Such words as barrack, hospital, bathhouse, compound, etc., fully convey the denotative component of the meaning of their Russian equivalents. At the same time, one should not forget that these lexemes are used not in their traditional meaning, but denote the objects, which have very little in common with their counterparts in usual life. These words constitute the body of the camp sociolect and though they are not referred to non-equivalent lexemes, they are still marked by the presence of the subcultural component in their meaning.

Thus, we conclude that the specificity of sociolect texts influences the translation strategy. The target text must preserve the sociolect property of the source text. The receiver of the translation must be convinced to perceive it according not to his familiar canons, but to adopt the way of communication chosen by the author of the source text

Heterogeneous nature of the national culture predetermines the existence of different subcultures within it. This, in its turn, serves as a foundation for developing of certain sociolects, the specific nature of which finds its expression in the sociolect texts.

1. Galperin I.R. Stylistics. Moscow: Vysschayashkola, 1981. 295p.
2. Vinogradov V.S. Translation: General and Lexical Issues: Textbook. Moscow: KDU, 2004. 240 p.
3. Chernyavskaya V.E. Linguistics of the Text: Multi-code, Intertextuality, Interdiscourse. Moscow: LIBROKOM, 2009. 248 p.
4. Lotman Yu.M. Text and Polyglotism of Culture // What people learn. Articles and Notes. Moscow: Tsentrknigi VGBILim. Rudomino, 2010. P. 72–81. (a)
5. Lotman Yu.M. The Problem of «Teaching Culture» as a Typological Characteristics // What people learn. Articles and Notes. Moscow: Tsentrknigi VGBIL im. Rudomino, 2010. P. 18–32. (b)
6. Smith T.R. The Secret Speech. London/Sydney/New York/Toronto: Pocket Books, 2010. 449 p.

Есиркеева Д.А.

**Понятие молодость как один из сегментов концепта возраст
в медиапространстве Казахстана**

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Казахстан, Алматы)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-07

idsp 000001:scc-31-05-2017-07

Аннотация

На наш взгляд, понятие молодость является одним из сегментов многослойного концепта возраст, поскольку наряду с сегментами, именуемыми детство, зрелость, старость, имеет свою структуру, план содержания и план выражения, репрезентируемые посредством лексики, фразеологии, паремиологии, афористики, текстов. Очевидно, что в языковой картине мира молодого человека находят отражение ментальные процессы, национальная специфика, изменение аксиологических ориентиров и др. В связи с этим в рамках данной статьи рассматриваются особенности репрезентации данного сегмента в текстах масс-медиа Казахстана, позволяющие судить об отношении казахстанского общества к представителям данной возрастной категории.

Ключевые слова: концепт, возраст, молодость, репрезентация, языковые единицы.

Abstract

In our opinion, the concept youth is one of the segments of the multi-layer concept age, because along with the segments called childhood, maturity, old age, has its own structure, content plan and expression plan, represented through vocabulary, phraseology, paremiology, aphoristics, texts. It is obvious that the linguistic picture of the world of a young man reflects the mental processes, the national specifics, the change of axiological landmarks, etc. In connection with this framework, this article deals with the features of the representation of this segment in the texts of Kazakhstan's mass media, Of Kazakhstan society to representatives of this age category.

Key words: concept, age, youth, representation, language units.

Концепт возраст является одним из универсальных для всех этносов концептов. Его, как уже отмечалось, можно отнести к сегментному типу концептов, представляющего собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции. Его чувственно-образное ядро – наглядный образ времени, представляющий собой своеобразные ступени в росте и развитии человека: такого долгожданного, медленно тянущегося (с детства до среднего возраста) и неумолимо скоротечного (со среднего до старости). Это кодирующий образ – единица универсального предметного кода. Здесь выделяются такие когнитивные признаки, как: беззаботность и любопытство (детство), нигилизм и стремление к самостоятельности (переходный возраст), любознательность и тяга к познанию (молодость), самоутверждение, амбициозность (средний возраст), жажда жизни (пожилой возраст), усталость и болезненность (старческий возраст), которые наслаиваются на базовый, кодирующий образ.

Сегменты:

Детский возраст (детство) – постепенная переориентация с игры на труд, затем на учебу.

Подростковый (переходный) возраст (юность) – проявление самостоятельности, агрессивности, деятельности, поверхностности, отрицание ценностей предыдущих поколений.

Молодой возраст (молодость) – появление рационализма, «антиценностей», чуждых классическим аксиологическим представлениям, потеря общей культуры, культивирование материального и чувственного в ущерб духовному.

В лингвистической литературе на основе ведущей социальной деятельности человека выделяются следующие возрастные группы:

- ✓ Молодое поколение (20-35 лет), ведущий тип которого может быть обозначен как овладение профессией и приобретение определенного социального положения (это время обучения в вузе, приобретения специальности, устройство на работу).
- ✓ Среднее поколение (35—50 лет) - выполнение общественных обязанностей, воспитание собственных детей.
- ✓ Старшее поколение (после 50 лет) - удаление от дел, ретроспективный анализ собственной жизни [1, с. 6].

В каждом социуме существует определенное представление о разных возрастных группах и соответствующая ему оценка, в том числе и о молодости. Соответственно можно предположить о наличии не только универсальных, но и этнокультурных стереотипов по отношению к той или иной возрастной категории. Очевидно, что семантическое и этнокультурное содержание сегментов, отражающих разные периоды возраста, не является стабильным. Оно может меняться под воздействием таких экстралингвистических факторов, как политические, социальные, смена экономической формации и др., ведущих к смещению ценностных ориентиров.

Аксиологические параметры той или иной возрастной категории, в некотором отношении являющиеся константными, заложены в языковых средствах разных уровней: лексических, фразеологических, пословицах и поговорках, крылатых выражениях, которые зафиксированы в словарях различных типов.

Изучению особенностей представителей молодого поколения посвящено множество научных исследований:

- ✓ *лингвокультурологические и прагматические* (речевые особенности молодежи как феномена культуры, проявляющиеся в процессе социализации культурных свойств и функций)[2, с. 60];
- ✓ *тезаурологическая концепция* (изучение внешних (социализационных условий) и внутренних (социальной идентификации) сторон тезауруса, который понимается как наиболее полный систематизированный состав

информации (знаний) и установок той или иной области жизнедеятельности, позволяющей молодежи в ней ориентироваться) [3, с. 125-144];

- ✓ *аксиологический подход* (отношение к ценности молодежи через определение ее сущности) [4, с. 69-72].

В вышеприведенной работе А.В.Петрова представлена следующая емкая обобщенная характеристика молодежи: «Социально-типичными признаками молодежи, характеризующими ее поведение, мотивационную сферу, ценностный мир, следует признать повышенную эмоциональность, противоречивость, неустойчивость во взглядах, максимализм и радикализм, нетерпение, неадекватные самооценки, чаще завышенные, чем заниженные, доверчивость и безответственность, податливость как ко всему хорошему, так и отрицательному, особую восприимчивость ко всему новому, способность к усвоению большого потока информации» [2, с.63-64].

Обратимся к казахстанским медиатекстам о молодежи. Так, в казахстанской центральной общественно-политической газете «Казахстанская правда» только в номерах за 10 дней января 2016 года проблемы молодежи затрагиваются в 137 статьях, что свидетельствует об особой приоритетности для казахстанского общества молодежи.

Приведем несколько примеров, отражающих представление казахстанцев о современной молодежи и имплицитно выражающих их отношение к представителям данной возрастной категории:

1) Состязание среди молодежи в возрасте до 35 лет проводится ежегодно с целью поиска, поддержки и стимулирования талантов для профессионального роста в различных сферах: науке, культуре и спорте (Каз. правда, Тё М., Подарки талантливым и одержимым, 1 января, 2016, с. 4.). – О наградах для лучших журналистов, представителей творческой интеллигенции и молодежи.

2) Военного образования коснулись значительные изменения: были внедрены новые правила на военных кафедрах, начался набор девушек по 26 специальностям, введены новые психологические тесты (Каз. правда, Серов А., Буду я точно командиром, 9 января 2016, с. 7.). – О военном образовании в рубрике «Панорама событий».

3) Ну и стоит немного посочувствовать нашим девушкам. Во втором матче в рамках чемпионата мира в I дивизионе квалификационного турнира в группе «А» по хоккею среди молодежных женских команд (18 лет) сборная Казахстана с разгромным счетом 15:0 обыграла сверстниц из Румынии (Каз. правда, Бейсенбаев А., Вести с ледовых арен, 12 января 2016, с. 12.). – Об участии казахстанских команд в высшей хоккейной лиге в рубрике «Калейдоскоп».

4) В свои 18 лет он спас жизнь годовалому малышу (Каз. правда, Бержанова И., Проявили мужество, 1 января, 2016, с. 3.).

5) И главные ударные отряды, и главные жертвы, как всегда в истории, рекрутируются из молодежной среды. Надо ли говорить, что это отбрасывает общество еще дальше от цели процветания, благополучия и стабильности! А последнее как воздух необходимо в первую очередь молодым, чтобы расти и развиваться, чтобы реализовать себя на поприще творчества и созидания. (Каз. правда, Молотов-Лучанский В., Слышать голос каждого, 9 января, 2016, с.3). – Ответ на статью Главы государства «План нации... руководителя научно-экспертной группы Карагандинской области, председателя Карагандинского центра еврейской культуры» в рубрике «Акцент».

6) Современные фольклористы «отошли» от «классики». Ими изучается детская, молодежная, женская (материнская), армейская, криминальная субкультура (Каз. правда, Курпякова Н., Раз в крещенский вечерок..., 9 января, 2016, с.10). – О святочных традициях... в рубрике «Субботнее чтение».

7) Управление по вопросам молодежной политики Алматинской области совместно с МК «ЖасОтан» уже третий год подряд организует интеллектуальное состязание среди молодых ученых, учащихся вузов, колледжей и профессионально-технических школ. (Каз. правда, Калымов А., Подземная оранжерея, 9 января, 2016, с.10). – О подведении итогов конкурса в рубрике «Регионы».

Приведенные выше примеры из газетных текстов, на наш взгляд, в полной мере характеризуют отношение государства и общества к молодежи: поощрение и создание условий для раскрытия ее потенциальных ресурсов (1), расширение образовательного пространства за счет ранее гендерно непопулярных сфер (2), гордости за ее достижения (3), популяризация проявленного ею героизма (4), забота об ее правильных жизненных ориентирах (5), образы молодых людей в современном фольклоре как героев своего времени (6), выявление интеллектуального потенциала страны (7) и мн. др.

Таким образом, можно утверждать о позитивном отношении казахстанского государства и общества к молодежи, об оптимизме и глубокая вера в ее созидательную силу. И это вполне обоснованно, поскольку будущее государства связано с молодым поколением казахстанцев.

1. Тисленкова И.А. Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2004. - 19 с.
2. Петров А.В. Методологические основания и принципы исследования молодежи // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. - Краснодар: КубГУ, 2005. № 3-4. С.59-64.
3. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. – М., 1999. – 351 с.
4. Ильинский И.М. и др. | Молодежь и молодежная политика. - М., 2001 – 694 с.

Нусупбекова А. С.

Об одном из способов репрезентации когнитивной семантики

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Казахстан, Алматы)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-08

idsp 000001:scc-31-05-2017-08

Аннотация

На современном этапе развития научной мысли актуализируется изучение процессов получения, обработки, хранения, кодирования и декодирования знаний о мире. В связи с этим в лингвистике активно утверждается когнитивный подход к изучению языковых единиц, позволяющий по-новому рассматривать ряд вопросов, связанных с интерпретацией языкового значения. При этом на первый план выдвигается вопрос о том, как языковые знаки соотносятся с человеческим опытом, образующим основу знания. В этом плане представляет интерес и вопрос о когнитивной семантике синонимов. В данной статье делается попытка проведения мониторинга дефиниций синонимов с целью проследить динамику в соответствии с антропоцентрической научной парадигмой.

Ключевые слова: семантика; когнитивный подход; концепт; когнитивная модель; концептуальная система; вербализация.

Abstract

At the present stage of development of scientific thought is updated study of the processes of reception, processing, storage, encoding and decoding of knowledge about the world. In this regard, in linguistics actively approved by the cognitive approach to the study of language units, allowing a fresh consider a number of issues related to the interpretation of linguistic meaning. At the same time it brought to the forefront the question of how linguistic signs relate to the human experience, forming knowledge base. In this regard, it is of interest

and the question of cognitive semantics synonyms. This article is an attempt to monitor the synonym definitions for the purpose of tracing the dynamics of in accordance with antopotsentricheskoy scientific paradigm.

Keywords: semantics; cognitive approach; concept; cognitive model; conceptual system; verbalization.

Как известно, категория знания является центральной в когнитивном подходе к языку. Поскольку язык является средством фиксации, хранения, переработки и передачи знания, то соответственно он представляет собой своеобразную систему различных форматов, в которых представлены эти знания. Это обстоятельство актуализирует вопрос о о видах знания и способах их языкового представления.

В связи с тем, что в основе лексических значений лежат когнитивные механизмы, то процесс формирования значений представляет собой когнитивный, познавательный процесс. Этот процесс тесно взаимосвязан с познанием окружающего мира и формированием соответствующих понятий. Процесс усвоения человеком всего словарного состава родного ему языка осуществляется поэтапно. Об этом свидетельствует теория языковой личности Ю.Н.Караулова, согласно которой выделяются три уровня: вербально-семантический, когнитивный и мотивационный. Очевидно, что какое-то значение для отдельного индивида всегда бывает первым, и это не обязательно ядерное значение слова [1].

По мнению О.В. Александровой, когнитивный подход к семантике слова предполагает, что в значение входят не только признаки, необходимые и достаточные для идентификации объекта, а весь комплекс знаний о нем, лингвистических и экстралингвистических, независимо от степени выраженности в языке. Значение слова, имеющее понятийную основу, рассматривается как пакет информации, хранимый в социальной памяти культурно-языковой общности, извлекаемый по мере надобности и дающий возможность в определенной степени реконструировать концепт через его звуковое выражение[2, с. 24].

Н.Н. Болдырев лексическое значение рассматривает как когнитивную модель. По его мнению, когнитивная модель принадлежит сфере интуитивного, подсознательного и реализуется в том, что обычно называют «чувством языка», она позволяет распределить признаки обозначаемого по степени важности и формирует «видение фрагмента действительности, соотносимого с данным значением слова и данным социумом. [3, с. 24].

Изучая синонимию в русле понятийно-логического подхода, многие лингвисты характеризуют данное явление как один из типов семантических частичном совпадении их значений на основе понятийного сходства.

Исследуя синонимы на основе различных методов семантического анализа, Н.И. Сухова пришла к выводу, что данное явление в вербализованной форме отражает многообразие связей объективного мира, а также способность человеческого разума находить в этих связях не только сходства и различия, но и растождествлять сходные и идентичные понятия, уточняя мысль[4, с. 6].

Ю.Д.Апресян,Л.О.Чернейкои другие отмечают, такие критерии выделения синонимов, как семантическая близость или тождество, а также непереводимость в одно и то же выражение семантического языка, то здесь наблюдается еще большее расхождение в определении синонимов.

С методологической точки зрения, как утверждает Ю.Д. Апресян, проблема синонимии неотделима от вопроса связи языка, мышления и действительности, тождества и различия, симметрии и асимметрии. В практическом плане рассмотрение этой проблемы определяется важной ролью владения человеком синонимическими средствами, позволяющими выбрать из словаря и

грамматической системы языка именно те средства, которые точно выражают его мысли и чувства [5, с. 147].

Попытка определить подобные отношения связана с постижением когнитивной природы синонимов, что предполагает несколько иной ракурс их исследования. Так, М.В.Никитин считает, что суть проблемы явления синонимии состоит не только в установлении и описании семантических различий между синонимами, сколько в поиске тех условий, при которых данные различия возникают [6, с. 451].

Изучение семантических связей внутри синонимического ряда тесно связано с изучением связи между культурными, политическими, экономическими и т.д. условиями жизни общества и языком. Комплексный подход к изучению явлений языка характеризует когнитивное направление современной лингвистики.

Изучение синонимов с когнитивной точки зрения предполагает исследование и описание оснований для синонимического употребления слов. При этом синонимические отношения могут рассматриваться как результат мыслительных процессов, протекающих в сознании человека в определенных условиях. Одним из этих процессов является формирование концептуальной системы индивида, в то время как лексические единицы, включая синонимы, являются формальным выражением концептуальных связей между элементами такой связи.

Л.О.Чернейко полагает, что лексические единицы могут называться синонимами независимо от того, в каких отношениях они находятся с лексической точкой зрения. Критерием выделения синонимов служит их нейтрализация в рамках одномерной пропорциональной лексико-семантической оппозиции [7, с. 281].

Интерес к исследованию синонимии обусловлен реальным проецированием в языковых единицах присущих сознанию человека когнитивных структур, позволяющих ответить на ряд таких вопросов, как: на каких аспектах значения языковой единицы акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее важным, какими средствами обеспечивается понимание и т.д.

Синонимические отношения могут рассматриваться как результат мыслительных процессов, протекающих в сознании человека в определенных условиях. Одним из этих процессов является формирование концептуальной системы индивида, в то время как лексические единицы, включая синонимы, являются формальным выражением концептуальных связей между элементами такой связи.

Как видно, одним из способов репрезентации концепта является использование синонимических рядов. Обращение к синонимии в качестве репрезентантов обусловлено тем, что каждый член синонимического ряда наполняет содержание концепта новыми смыслами. В этой связи важную роль играют семантические нюансы, заключенные в интегральных и дифференциальных членах синонимических рядов.

В работе Т.А. Неверовой интерес к исследованию контекстуальной синонимии обусловлен реальным проецированием в языковых единицах присущих сознанию человека когнитивных структур, позволяющих ответить на ряд таких вопросов, как: на каких аспектах значения языковой единицы акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее важным, какими средствами обеспечивается понимание и т.д. По мнению автора, «контекстуальный синонимический ряд, является основной формой функционирования контекстуальных синонимов в тексте, так как ряд контекстуально сближающихся слов позволяет выявить индивидуальные условия сближения лексем» [8, с. 3].

Как известно, центральной единицей когнитивной лингвистики является концепт, общепринятой дефиниции которого отсутствует, что свидетельствует о сложности структуры и содержания данного феномена. Так, в современной лингвистической науке концепт рассматривают как идеальное культурно-обусловленное представление человека о действительности (А. Вежбицкая), как

логическую категорию (Ю.С. Степанов), как понятие практической философии (Н.Д. Арутюнова), как многомерное образование (В.И. Карасик) и др. Существует два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурный (С.Г. Воркачев, А.Я. Гуревич, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.) и лингвокогнитивный (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина и др.) В центре внимания этих подходов находятся само понятие концепта, структура поля концепта, способы и средства реализации концептов и их национально-культурная специфика. Различие между этими подходами заключается в том, что в лингвокультурном концепте исследование ведется от артефакта культуры к языку, тогда как в лингвокогнитивном концепте – от языка к артефакту культуры.

Несмотря на то, что вербализации концептов посвящено большое количество литературы (работы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова и др.), эта проблема остается недостаточно изученной. Не случайно лингвоконцептология находится в центре внимания исследователей, которые изучают языковые средства, вербализующие тот или иной концепт. Как отмечает А.П. Бабушкин, «актуальной проблемой языковедов является изучение способов обозначения этой сферы языковыми средствами, а также (через эти средства) выявление особенностей данной понятийной области, так как «в самом слове и в его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума» [9, с. 54].

Изучение синонимов как репрезентантов концептов является перспективным, поскольку каждый член синонимического ряда расширяет семантическую ключевую слова концепта, обогащая его содержание. Данный способ вербализации концепта отмечается в работах таких авторов, как Т.А. Неверова, В.О. Тимченко, Б.Г. Солдатов, М.А. Хрусталёва, А.П. Овчинникова, Е.В. Пупынина и др.

Основываясь на одной из работ, посвященной языковой репрезентации концепта посредством синонимов. Так, В.О. Тимченко рассматривает английскую синонимику в русле когнитивной лингвистики на материале прилагательных, вербализующих концепт «моральные качества». В данной работе явление синонимии подвергнуто многоуровневому анализу, объединяющему традиционные компонентный и контекстуальный виды анализа с концептуальным анализом, одной из разновидностей которого является гештальтный подход, предполагающий описание взаимодействий целостных ментальных конструкторов индивида и их языковых репрезентаций. Данный подход позволяет автору выявить синонимические связи, не зафиксированные в лексикографических источниках, что дает возможность представить явление синонимии как реальное отражение мыслительных процессов, происходящих в сознании человека. Как справедливо отмечает автор, «изучение семантики абстрактных имен приобретает особую значимость в общем потоке когнитивных исследований, так как способность к абстрагирующей деятельности, в результате которой происходит наполнение содержания абстрактного имени индивидуальным опытом, свидетельствует о процессе становления личности». [10, с. 183].

Необходимо отметить, что при изучении концептов исследователи исходят из того, что концепт объективируется различными единицами языка. Наиболее полное представление о концепте можно получить путём анализа парадигматических связей основной лексемы, именующей концепт, особенностей её употребления и путём изучения устойчивых сочетаний, интерпретирующих содержание концепта. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин подчёркивает, что «к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений», репрезентирующих концепт [11, с. 78]. Согласно В.Н. Телия, концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде и в системе устойчивых сравнений [12, с. 96]. Таким образом, концепт чаще всего изучается через значения

различных языковых единиц, репрезентирующих концепт, их словарные толкования и речевые контексты.

В качестве метода концептуального исследования активно используется анализ словарных дефиниций тех или иных слов, объективирующих конкретный концепт культуры. В лексикографических определениях часто сконцентрирована важная характеристика концепта, их изучение даёт важную, с точки зрения культурологии, информацию для исследователя [13, с. 14]. Семантика ключевой лексемы, именующей концепт, лучше всего отражает ядро концепта. Анализ дефиниций синонимов ключевого слова пополняет содержание концепта при помощи дополнительных дифференциальных признаков.

Попытаемся на примере концепта благородство продемонстрировать его вербализацию синонимами.

В БАС толкование слова благородство представлено так: Благородство, а, ср. Свойство по 3 и 4 знач. прил. благородный..

Благородство – моральное качество человека, характеризующее поступки людей с точки зрения возвышенных мотивов, которыми они продиктованы. Социалистическая мораль, развивающие гуманистические традиции, понимает под благородством нравственную стойкость и самоотверженность [14, с. 31].

По определению «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, данное слово имеет следующее толкование: Благородство, - а, ср. 1. см. благородный. 2. Высокая нравственность, соединённая с самоотверженностью и честностью. [15, с. 36]

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой представлен следующий синонимический ряд слова благородство: Благородный 1. О человеке, поступке: великодушный /о чувстве, цели; возвышенный, высокий, святой, священный / о чувстве, поступке; рыцарский, рыцарственный /о лице, красоте; одухотворенный. 2. В знач. сущ. см. аристократ [16, с. 44].

Синонимический ряд данного слова в словаре синонимов «Sinonimus.ru» представлен в следующем порядке: Благородство, великодушие, величие души, нравственное величие/мыслей, побуждений; возвышенность; высокость (книжн.) [17]

Интересным представляются данные онлайн-словаря синонимов русского языка, где вместе с словарными рядами даны и частотность употребления тех или иных слов [18]. Синонимический ряд интересующего нас концепта можно представить следующим образом:

Таблица 1

Частотность использования слов-членов синонимического ряда, вербализующего концепт благородство в русском языке

Синонимы	Частотность	Морфологические параметры
Честность	1436	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Великодушие	837	Существительное СР, ЕД, ВН, НО
Возвышенность	808	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Нравственность	741	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Рыцарство	242	Существительное СР, ЕД, ВН, НО
Бескорыстность	12	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Благородность	4	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Высокость	3	Существительное МР, МН, ВН, ОД имя
Величие души	5	Существительное ЖР, ЕД, РД, НО,
Нравственное величие	2	Существительное СР, ЕД, ВН, НО

Данные слова являются репрезентантами имени концепта благородство. Концептуальное поле выбранного нами концепта благородство можно представить следующим образом:

Первый когнитивный признак: ядро (базовый слой): моральное качество.

Второй когнитивный признак: высоконравственный человек (честный, порядочный).

Третий когнитивный признак: великодушный, способный к самопожертвованию.

Четвёртый когнитивный признак: величие души (добрый, отзывчивый).

Пятый когнитивный признак: возвышенность (идеальный).

Шестой когнитивный признак: высота (недостижимый).

Седьмой когнитивный признак: дворянское происхождение.

Вербализация концепта посредством синонимических рядов является наиболее эффективным средством репрезентации концептуальных связей для объяснения или уточнения исходного слова при определении возможной идентичности слов.

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: URSS, 2010. – 264 с.
2. Александрова О. В. Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к его изучению // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. / ред. Л.А. Манерко; РГПУ им. А. Есенина. – Рязань, 2000. – С. 151–159.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – С. 123
4. Сухова И. Н. К проблеме внутренней дифференциации синонимов // Лингвистика и методика в высшей школе. – М., 1977. – Вып. 7. – 153–169.
5. Апресян Ю.Д. Избр. тр. Т. I. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. — 2-изд., испр. и доп. – М. : Школа «Языки русской культуры», Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – VIII с, 472 с.
6. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.
7. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки. – 1995. – № 4. – 73 – 83.
8. Неверова Т.А. Контекстуальная синонимия как средство репрезентации принципа триадности в трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист» / Дисс. кандидата филологических наук... – Пенза, 2008. – 198 с.
9. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-грамматической системе языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 104 с.
10. Тимченко В.О. Английская синонимика в русле когнитивной лингвистики: опыт гештальтного анализа (на материале прилагательных, вербализующих моральные качества) / Дисс. ... кандидата филологических наук... – Владивосток, 2004. – 183 с.
11. Карасик, В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс Текст. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира Текст. / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В.И. Поставалова. – М.: Наука, 1998. – С.173–189.
13. Попова З.Д. Стернин И.А. Некоторые проблемы выявления национальной специфики языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 144 с.
14. Словарь современного русского языка (БАС) в 17 томах. Под редакцией А.А. Шахматова. – М.: Издательство «Русский язык», 1975 г. II том; с. 31
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. Ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010 г.
16. Александрова З.Е. «Словарь синонимов русского языка». – М.: 1969, Издательство «Советская энциклопедия», с.44–45
17. Словарь синонимов. – Эл. версия. Режим доступа: –<http://www.synonymonline.ru>
18. Словарь русских синонимов. – Эл. версия. Режим доступа: –<http://www.jeck.ru>

Чернышова Л.А. Черникова Е.О.

Этимологический анализ немецкой и русской экологической терминологии

Московский государственный университет путей сообщения Императора

Николая II, кафедра «Лингвистика»

(Россия, Москва)

doi 10.18411/scc-31-05-2017-09

idsp 000001:scc-31-05-2017-09

Аннотация

В статье проводится анализ этимологических характеристик терминов в немецкой экологической терминологии. Авторами исследуются истоки зарождения экологической терминологии в немецком языке, определяется происхождение слов в

языке и дальнейшая их профессиональная специализация. С позиции антропоцентризма выявляется специфика национально-обусловленной познавательной деятельности человека в данной профессиональной области.

Ключевые слова: терминология, экологическая, немецкая, анализ, этимологический анализ, исконные термины, приобретённые термины.

Abstract

The article concentrates on analysis of etymological characteristics of terms in German ecological terminology. The origin of this terminology in the German language is revealed, the provenance of the words in the language and their further professional specialization are analyzed. The authors show the specific character of the cognitive activity in professional sphere that is attributable to the national features.

Key words: terminology, ecological, German, etymological analysis, native terms, borrowed terms.

Эволюция национальной терминологии находится в прямой зависимости от эволюции когнитивного процесса в конкретной научной отрасли, виду того, что язык выступает главным способом хранения, обработки и преподнесения информации.

Научное знание прогрессирует и аккумулируется в результате речемыслительной когнитивной деятельности индивида. В частности, посредством мысли и слова осуществляется получение, формализация и фиксация в общественном понимании той или иной нации нового знания. Развитие науки зависит как от накопления научной информации, так и от эволюции закономерностей научного мышления, а, следовательно, и языка науки. Зарождение новых научных универсалий подразумевает изучение наиболее подходящего словесного выражения данных понятий. Терминотворчество представляет собой изначально сознательный процесс осмысления, поскольку «термины не зарождаются, а сочиняются, творятся по мере осмысления их необходимости» [Винокур, 1939, с. 24].

Вполне очевидно, что терминологические единицы «сочиняются» и «творятся» на базе конкретного национального языка, так как наднационального метода вербализации научных понятий не существует. В то же время, национальное языковое конструирование любой терминологической системы основывается на «весь языковой строй, на всю его деривационный фундамент, на весь арсенал метафоричности» [Корнилов, 2003, с. 68].

Национальная форма экспликации, которую приобретает терминологический состав конкретной научной сферы познания в отличных национальных языках, передаёт закономерности научного мышления определённой нации и особенности её национального мировоззрения. Ввиду того, что «этимологические предпочтения» при подборе терминологической единицы для вербализации нового понятия в существенной мере передают национальную специфику когнитивной деятельности индивидуума определённой профессиональной области, перейдём к исследованию специфики этимологических характеристик базового корпуса немецкой экологической терминологии. Материал исследования данной статьи составили немецкие терминологические единицы, номинирующие понятия, относящиеся к экологической сфере научных интересов.

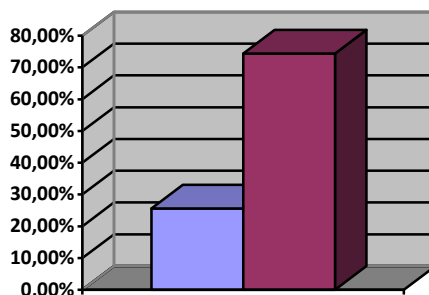
При выполнении этимологического анализа немецких экологических терминов нами была составлена выборка моноксемных единиц из словарного фонда немецкого языка при использовании учебных пособий и научных публикаций. В совокупности нами было выделено 1915 единиц из немецкого языка. Составленная выборка немецких моноксемных терминов стала объектом этимологического исследования. Вычленение типов терминологических единиц при опоре на этимологические особенности

осуществлялось за счёт лексикографического материала, а именно при помощи этимологических словарей.

Проведённый этимологический анализ основных специальных лексических единиц экологии свидетельствует о том, что количество исконных словесных единиц в немецком языке – 25,6% – (гистограмма 1).

Гистограмма 1

Немецкая терминология

Исконные 25,6% Заемствованные 74,4%

В качестве иллюстративного материала приведём следующие примеры: Abbau(‘старение’), Abbrand(‘выделение энергии’), Bodenschutz(‘охрана земель’), Bruch(‘болото’), Gärung(‘ферментация’), Giftmüll(‘ядовитые отходы’), Kunstdünger(‘минеральное удобрение’), Landbrücke(‘перешеек’) и т.д. Число заимствованных языковых единиц в немецкой терминологии составляет 74,4%, данный показатель превышает долю исконных словесных единиц.

Анализ материала свидетельствует, что наибольший вклад в развитие немецкоязычного экологического понятийного аппарата внесла латынь. Доля языковых единиц, представленных латинизмами, составляет 26,2%. При этом, в немецкой терминологии латинского происхождения нами было выделено три вида латинских языковых единиц.

К первой разновидности латинизмов нами были отнесены слова – 69,7%, уже существовавшие немецком языке до зарождения экологической терминологии. В дальнейшем при вхождении в экологическую лексику эти слова приобрели экологическое значение: Abundanz (‘численность популяций’) <лат. abundantia (‘изобилие’), Aggregation(‘объединение’) <лат. aggregatio (‘собрание’), и т.д.

Например, слово Substratпришло в немецкоязычную терминологию из латыни в значении «unterlegen», «unterbreiten» – «подстилать, подкладывать». В XVIII в. значение лексической единицы расширяется до «подпочвы». В данном осмыслении слово Substratзаимствуется в XIX веке в экологическую терминологию.

Ко второму типу латинских заимствований относятся слова – 27,5%, которые вошли в состав немецкой экологической терминологии напрямую из латинского языка в качестве терминов уже на этапе развития науки: Kompost (лат. compositum ‘единство’), Arboretum (лат. arboretum ‘лесонасаждение’), Natalität(лат. natalis ‘относящийся к рождению’) и т.д. Так, термин Natalitätвошла в состав экологического немецкой терминологии в XX в. из латинского языка для называния понятия о «коэффициенте рождаемости».

Последняя подгруппа словесных единиц латинского происхождения охватывает новообразования (2,8%), которые служат для вербализации новых понятий и их структура представлена латинскими элементами: Arborizide – ‘арборициды’ (arbor + caedere) – ‘убивающий дерево’; Avizide – ‘авициды’ (avis + caedere) – ‘убивающий птиц’ и т.д.

Результаты анализа исследуемого материала свидетельствуют о том, что заимствования греческого происхождения представлены 21,5% языковых единиц. При этом, 46 % языковых единиц – это заимствования, пришедшие в немецкий язык

напрямую из греческого языка: Bathyal – ‘батиальная область’ <гр. bathýs(‘находящийся на глубине’); Edaphon – ‘организмы, населяющие почву’ < гр. edaphos(‘почвенные микроорганизмы’); катализатор – Katalysator < гр. katalyse(‘разложение’); Nekrose – ‘отмирание’ < гр. nekros(‘мертвец’); Plankton – ‘планктон’ < гр. planktos(‘подъёмная сила’, ‘плавающий’) и т.д.

Заметим, что процент терминов, пришедших в немецкий словарный состав по трудному пути – из греческого языка через латинский – значительно меньше количества тех слов, которые напрямую заимствованы из греческого языка и составляет 19,5% единиц от общей доли всех грецизмов.

Например, слово Parasit(XVв.) происходит от латинского parasītus (‘сосед за столом’), которое образовано от греческого parásitos(‘кушать друг с другом’). Современное переосмысленное экологическое значение термина «паразиты – животные, паразитирующие и питающиеся на других животных» относится к середине XVIII века.

Особый интерес представляют лексические единицы, образованные посредством слияния двух и более греческих основ для наименования нового понятия. Согласно подсчётам, подобные термины составляют 35,5% слов от общей доли грецизмов. Большой объём терминов подобного рода объясняется существующей в немецком языке тенденцией к использованию многокомпонентных слов: Aerobios – ‘организмы, обитающие в воздушном пространстве’ (aero ‘воздух’ + bios ‘жизнь’), Bathypelagial – ‘пелагическая область’ (Bathy ‘глубина’ + pelagos ‘открытое море’), Endobiose – ‘эндобиоз’ (endon ‘внутри’ + bios ‘жизнь’) и т.д.

Следует подчеркнуть, что при анализе немецкоязычной терминологии, нами было выявлено 13,8% гибридных терминологических единиц. Примечательно, что многие немецкие терминологии отличаются довольно высоким процентом гибридных терминологических единиц, что объясняется спецификой немецкого словообразования. Для сравнения, в немецкоязычной терминологии авторского права 50,5% лексем относятся к категории гибридных терминов [Соколова, 2012].

Согласно подсчётам, в немецкой экологической терминологии присутствуют и приобретённые из ряда европейских языков слова. В частности, заимствованиями из английского языка представлено 5,4% единиц (Attractants – ‘аттрактант’, Badlands – ‘бесплодные земли’, Dumping – ‘демпинг’, Fallout – ‘выпадение радиоактивных осадков’); заимствованиями из французского – 6,1% лексем (Dränage – ‘дренаж’, Mikroben – ‘микробы’, Nische – ‘ниша’, Passage – ‘пассаж’, Pioniere – ‘первооткрыватель’, Produktion – ‘добыча’, Reservoir – ‘водохранилище’ и др.

Перечисленные выше примеры доказывают, что в процессе осмысления экологического знания немецкоязычные специалисты отдавали предпочтение заимствованиям из других языков. Согласно проведённому анализу, доля исконных терминов составила лишь 25,6% (см. гистограмма 1, с.2). Примечательно, что ядро приобретённой терминологической лексики немецкого языка составляют латинизмы.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что процесс освоения экологической научной сферы деятельности для немецких специалистов характеризуется индивидуальным подходом к вербализации понятия. Если быть точнее, немецкоязычные ученые-экологи предпочитали первоисточник вербализации понятия, максимально соответствующий их национальному мироощущению.

1. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИИФЛИ. М. 1939. Т.1. С. 3-54.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо. 2003. 349 с.
3. Соколова Т.В. Становление и развитие немецкой терминологии авторского права: автореф. дис. ... к. филол. наук. – Омск, 2012. – с. 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-igazvitie-nemetskoj-terminologii-avtorskogo-prava> (дата обращения: 26.05.2017).
4. Чернышова Л.А. К вопросу об этимологическом анализе английской и русской отраслевой терминологии // Вестник Военного университета. 2010. Вып.4. №24. С. 114 – 119

РАЗДЕЛ IV. ГЕОГРАФИЯ

Старожилов В.Т.

Концепция классификации видов индикации ландшафтных геосистем

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-10

idsp 000001:scc-31-05-2017-10

В работе впервые для Тихоокеанской России рассматривается классификация видов индикации ландшафтных геосистем на основе результатов научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России [5]. Они тематически продолжают ландшафтные исследования России и региональных её звеньев, а среднемасштабное слоевое картографирование с использованием региональной типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами. Это подготовило основу для применения метода индикации и по объектной классификации видов индикации.

В основу классификации положены результаты 30 летних полевых исследований и научного изучения соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату и другим компонентам внутреннего содержания ландшафтных геосистем [6]. По отдельным регионам, изучаемого Тихоокеанского ландшафтного пояса России, материал картографирован с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Учитывались материалы ландшафтных карт СССР масштабов 1: 2 500 000 [2] и 1: 4000 000 [3], ландшафтные карты Приморского края в масштабе 1: 1000 000 [7] и Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 [4], и др.

На примере Приморского края и Сахалинской области в масштабе 1:500 000 выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты). Далее материал уже на базе выделенных таксонов снова проанализирован и были выделены и закартографированы округа, провинции и области. В частности только по Приморскому краю выделено 54 округа [9] и 3156 выделов индивидуальных ландшафтов [7,8]

Представленные ландшафтные основы в свою очередь это основа для практической реализации ландшафтного подхода в различных областях науки и практики при освоении Тихоокеанской России, в частности в экологии, охране окружающей среды и в целом природопользовании [10]. Одним из главных методов при практической реализации ландшафтного подхода нами применяется метод ландшафтной индикации [6,11,12]. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. Нами проведена на практике индикация в области промышленного освоения, индикация денудации, химических и механических изменений компонентов ландшафтов и других процессов и объектов [10]. В свою очередь весь полученный материал по индикации был синтезирован, проанализирован и структурно классифицирован. Ниже приводятся общая концепция классификации видов индикации геосистем, которая включает:

1. Представление ландшафтной основы индикации;
2. Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем;
3. Общая компонентная индикация;
4. Морфологическая структурная индикация;
5. Компонентная площадная индикация;
6. Комплексная площадная индикация;

1. *Представление ландшафтной основы индикации.* Практика индикации горно-промышленных производств, эрозионно-денудационных систем, химических, механических изменений компонентов ландшафтов и других процессов и систем показывает, что для индикации ландшафтных геосистем прежде всего необходимо иметь морфологическую модель ландшафтов. Пример такой модели – морфологическая модель Приморского края, представленная местностями, видами, родами, подклассами, классами, округами, провинциями и областями ландшафтов. В целом полученная организованная система является базовой моделью, которая представляет основу для индикации и для решения прикладных задач. Установлено, что в целом для оптимально значимой индикации необходимо знание прежде всего морфологии географического пространства, отображенной в границах на морфологической карте ландшафтов исследуемой территории.

2. *Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем.* Строение ландшафта выражается в наличии системы пространственно взаимосвязанных и соподчиненных ПТК. А.К. Исаченко выделяет три уровня строения ландшафтов – локальный, региональный и глобальный. Каждый уровень, выбираемый в зависимости от масштаба исследования, представлен различными ПТК. Наиболее важными, разработанными и широко используемыми в практике являются единицы ПТК локального и регионального уровня. В практике наших исследований индицируются эти же единицы организации ландшафтов и компоненты их внутреннего содержания, а полученные результаты их индикации используются при решении комплексных природопользовательских и экологических задач. Практика индикации внутреннего содержания единиц ландшафтов на примере ландшафтных геосистем Приморского края и на примере горно-промышленного комплекса [6] показала, что индикации подвергались урочища, индивидуальные ландшафты, виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Они организованы в два организационных уровня индикации: локальный (урочища) и региональный (все классификационные единицы ландшафтов – виды, роды, подклассы, классы и др.). Опираясь на практику индикации и следуя принципам ландшафтных классификаций выделяется в классификации индикации три организационных уровня индикации ландшафтных геосистем: локальный, региональный, планетарный.

3. *Общая компонентная индикация.* Под компонентным индикатором ландшафта понимается те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению экологических проблем, или которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Они проявляются при сведении растительности, уничтожении природных почв, изменениях рельефа, загрязнении компонентов и т.д.). Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь оцифрованную ландшафтную карту.

4. *Морфологическая структурная индикация.* В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов, Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между

компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный признак. Суть метода ландшафтной индикации в его приложении к познанию взаимосвязанных объектов природы, хозяйства заключается прежде всего в распространении знания о части объекта, или его структурного элемента на весь объект природопользования. [1,6]

5. Компонентная площадная индикация; При анализе ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов по индикаторным компонентам степень индикации нами изучена по соотношению площадей индикаторов природных и модифицированных систем. Определялись соотношения площадей почвенных, рельефных, геохимических и др. индикаторных компонентов, они обозначены коэффициентами.

Выделяется ряд коэффициентов: K_1, K_2, K_3 и т. д.

K_1, K_2, K_3, K_n - коэффициенты соотношений площадей ландшафтных природных (эталонных) и техногенных индикаторных компонентов ландшафтов (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = S / S_1$, где:

K – коэффициент соотношения площадей соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

S - площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 - площадь модифицированного соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

На основе полученных материалов сделан вывод, что индикационные составляющие любых анализируемых систем распространены на определенной площади и учет соотношения площадей природных и модифицированных ландшафтов при анализе трансформации территорий показателен в отношении определения степени их модификации.

6. Комплексная площадная индикация; Процесс модификации и трансформации, происходит в ландшафтах с определенной площадью. Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта S , а площадь модифицированного S_1 , затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее площадное изменение ландшафтных свойств (C). То есть, получена формула $C = S / S_1$ где:

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного ландшафта;

C – коэффициент площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Эти несложные арифметические действия дают возможность по коэффициенту рассчитывать изменения выделов ландшафтов, сравнивать их между собой, решать вопросы связанные с модификацией структуры и организации ландшафтов.

Итак для Тихоокеанской России, на примере Тихоокеанского ландшафтного пояса разработана концепция классификации видов индикации. Она поможет в освоении, осуществлении экологически чистого природопользования и сбалансированного развития Тихоокеанской России

1. Булатов В.И. Антропогенная трансформация ландшафтов и решение региональных проблем природопользования (на примере юга Западной Сибири). Дисс.на соиск. Уч. степ. Доктора географ. Наук в форме науч. докл. – Иркутск, 1996. – 63 с.
2. Ландшафтная карта СССР масштаба 1: 2 500 000. / Мин-во геологии СССР. / Отв. ред. И.С. Гудилин. – М.: Гидроспецгеология., 1980. 12 листов.
3. Ландшафтная карта СССР. Масштаб 1: 4 000 000 / науч. редактор Исаченко А.Г. М.: ГУГК, 1985. 2 листа.
4. Нефедов В.В. Ландшафтная карта Сахалинской области масштаба 1: 2000 000. Атлас Сахалинской области.- М.,1967.

5. Старожилов В.Т. Тихоокеанский окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России и вопросы практики // Проблемы региональной экологии. 2013. №5. С. 1 – 7.
6. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья (регионально-компонент-ная специфика и пространственный анализ геосистем). Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2013а. Часть 1. 276 с.
7. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края. Масштаб 1: 1 000 000. - Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та. 2009. 1 лист.
8. Старожилов В.Т. Ландшафты Приморского края (Объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000). - Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та. 2009а. - 368 с.
9. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья. (районирование). - Владивосток: Изд-кий дом Дальнев. федер. ун-та, 2013б. Кн. 2. – 272 с.
10. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья (практика). Владивосток: Изд-ский дом Дальнев. федер. ун-та, 2013в. Кн. 3. 276 с.
11. Старожилов В.Т. Ландшафтная индикация трансформации геосистем // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23-24 апр. 2015. – Владивосток : Дальнаука 2015. – С. 86-91.
12. Старожилов В.Т. Концепция ландшафтной индикации в политике Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ // Сб. науч. статей по итогам междуна. науч.-практ. конф. «Современный взгляд на будущее науки: приоритетные направления и инструменты развития». Санкт-Петербург. 2017. С 35-37.

Старожилов В.Т.

Концепция классификации стадий индикации ландшафтных геосистем

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi 10.18411/scc-31-05-2017-11

idsp 000001:scc-31-05-2017-11

Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов при консолидации усилий власти, бизнеса, научного и экологического потенциала по оптимизации экологических реформ, продвижению принципов экологической безопасности и ответственности за состояние вовлекаемых в освоение территорий всегда стремилось к моделированию природных систем и составлению универсальных природных моделей природопользования на основе ландшафтного картографирования и нацеленных на проектирование и стратегическое ландшафтное планирование и гармонизацию взаимодействия природных, социальных и производственных систем. Однако на сегодняшний день мы наблюдаем ограниченное количество публикаций по этой тематике и видим в целом, несмотря на актуальность учета природных условий при планировании и проектировании отраслевого освоения территорий ландшафтной сферы, недостаточное внимание со стороны государственных органов к этим вопросам, что не соответствует требованиям современных наук о природе. Отмеченное и усиливающаяся трансформация природы под действием техногенного пресса, нацеливает общество на планомерное совершенствование научных основ, учитывающих ландшафтное локальное и региональное картографирование осваиваемого географического пространства, для гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

Такой научной основой рассматривается ландшафтная география и ее раздел – стратегическое ландшафтоведение и в целом ландшафтный подход с применением ландшафтной индикации трансформации геосистем в рамках изучения сбалансированного и экологически безопасного развития территорий и гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

В статье в качестве примера приводятся результаты исследований одного из регионов Тихоокеанской России и в целом ландшафтной сферы – Приморскому краю. При этом использованы также материалы исследований Сахалинской и Камчатской области и др., а также в целом по Тихоокеанскому окраинно-континентальному ландшафтному поясу России [2].

Результаты исследований, являясь примером практической реализации ландшафтного подхода в области планирования, проектирования природопользования, использовались в качестве базовых основ решения задач сбалансированного и экологически безопасного развития территорий и гармонизации природных, социальных и производственных систем.

Значимые возможности практической реализации ландшафтного подхода определились изданием серии ландшафтных карт различных масштабов:

1. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. – Владивосток: Электронные карты Приморского края. ТИГ ДВО РАН, 2006.

2. Карта физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 1 000 000. - Владивосток: Электронные карты Приморского края. ТИГ ДВО РАН, 2006.

3. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1 : 500 000 (Москва, ВНИИЦ, 2007).

4. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1 : 3 000 000 (Атлас Приморского края. Владивосток, 2008).

5. Карта физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 8 000 000 (Атлас Приморского края. Владивосток, 2008).

6. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. (Владивосток, 2009).

Особо отметим, что значимая возможность появилась также в связи с изданием векторно-слоевых ландшафтных карт Приморского края масштабов 1: 500 000, 1: 1000 000, карты ландшафтного районирования масштаба 1: 1000 000 и построением отраженной в них морфологической модели ландшафтной геосистемы Приморья [4,5,7]

На основе отмеченных материалов, практического опыта планирования и проектирования отраслевого природопользования и рассмотренных ранее результатов практической реализации ландшафтного подхода в различных областях науки и природопользования проведены исследования по практической реализации ландшафтного подхода в области гармонизации взаимодействия природных и производственных систем региона [3]. Исследования проводились на основе применения метода ландшафтной индикации [8,9]. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией. Их изучение сопровождалось разработкой методологии последовательной индикации для целей гармонизации природы и производственных систем. При этих исследованиях определены виды индикации:

1. Представление ландшафтной основы индикации;
2. Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем;
3. Общая компонентная индикация;
4. Морфологическая структурная индикация;
5. Компонентная площадная индикация;
6. Комплексная площадная индикация;

В свою очередь весь полученный материал по видам индикации был синтезирован, проанализирован и структурно классифицирован и на этой основе ниже приводятся общая концепция стадий ранее уже рассмотренной организационно-уровневой и структурно-слоевой индикации геосистем, которая включает стадии:

1. Стадия установления информационной обеспеченности индикации;
2. Стадия определения уровней индикации;
3. Стадия общей компонентной индикации;
4. Стадия морфологической структурной индикации;
5. Стадия компонентной площадной индикации;
6. Стадия комплексной площадной индикации;
7. Стадия синтеза, анализа и оценки результатов индикации

1. *Стадия установления информационной обеспеченности индикации*; Практика индикации горно-промышленных производств, эрозионно-денудационных систем, химических, механических изменений компонентов ландшафтов и других процессов и систем показывает, что для индикации ландшафтных геосистем прежде всего необходимо установить есть ли морфологическая модель ландшафтов [3]. Пример такой модели – морфологическая векторно-слоевая модель Приморского края,

представленная местностями, видами, родами, подклассами, классами, округами, провинциями и областями ландшафтов. В ней графически отображена ландшафтная дифференциация и организация природной среды отдельного региона. В целом полученная организованная система является базовой моделью, которая отражает разнообразие связей и отношений в природе Приморского края как звена Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса и представляет основу для индикации и для решения прикладных задач. Установлено, что в целом для оптимально значимой индикации необходимо знание прежде всего морфологии географического пространства, отображенной в границах на векторно-слоевой морфологической карте ландшафтов исследуемой территории. Если такая морфологическая модель отсутствует, то ее надо составить.

2. *Стадия определения уровней индикации.* А.К. Исаченко выделяет три уровня строения ландшафтов – локальный, региональный и глобальный. Каждый уровень, выбираемый в зависимости от масштаба исследования, представлен различными ПТК. Наиболее важными, разработанными и широко используемыми в практике являются единицы ПТК локального и регионального уровня. В практике наших исследований индицируются эти же единицы организации ландшафтов и компоненты их внутреннего содержания, а полученные результаты их индикации используются при решении комплексных природопользовательских и экологических задач. Практика индикации внутреннего содержания единиц ландшафтов на примере ландшафтных геосистем Приморского края и на примере горно-промышленного комплекса [3] показала, что индикации подвергались урочища, индивидуальные ландшафты, виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Индицируемые таксоны организованы в два организационных уровня индикации: локальный (урочища) и региональный (все классификационные единицы ландшафтов – виды, роды, подклассы, классы и др.) Опираясь на полученные данные по индикации таксонов, следуя принципам ландшафтных классификаций, индикация организуется в три организационных уровня индикации ландшафтных геосистем: локальный, региональный, планетарный. Это значит, что метод индикации должен применяться в соответствии с масштабом соответствующего организационного уровня изучения ландшафтных геосистем, в классификации ландшафтной индикации выделять локальный, региональный, планетарный уровни, а при проведении индикационных исследований выделять стадию определения уровней индикации.

3. *Стадия общей компонентной индикации.* Под стадией общей компонентной индикации понимается общая индикация компонентов (рельеф, климат, почвы, растительность и др.) с применением индикаторов. Под компонентным индикатором ландшафта понимается те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению экологических проблем, или которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Они проявляются при сведении растительности, уничтожении природных почв, изменениях рельефа, загрязнении компонентов и т.д.). Для получения данных по свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь оцифрованную ландшафтную карту. Нами, как отмечалось, такая карта составлена, подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов и имея данные по площадям природных ландшафтов мы использовали эти материалы для подсчета соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Как в целом природный, так и модифицированный ландшафты характеризуются, как отмечалось, индикационными параметрами. Их выявление и анализ – основное при определении степени общей компонентной трансформации ландшафтов и при определении ландшафтно-экологических последствий и природоохранных мероприятий.

4. *Стадия морфологической структурной индикации.* В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах

любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Суть метода ландшафтной индикации в его приложении к познанию взаимосвязанных объектов природы, хозяйства заключается прежде всего в распространении знания о части объекта, или его структурного элемента на весь объект природопользования. [1,7]. В целом же при морфологической индикации прежде всего индицируются морфологические структурные части ландшафтных территорий. Для этого, как показала практика исследований, необходимо иметь прежде всего морфологическую основу (в частности карту) строения территории, а если ее нет, то ее надо составить.

5. *Стадия компонентной площадной индикации.* При анализе ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов по индикаторным компонентам степень индикации нами изучена по соотношению площадей индикаторов природных и модифицированных систем. Определялись соотношения площадей почвенных, рельефных, геохимических и др. индикаторных компонентов, они обозначены коэффициентами.

Выделяется ряд коэффициентов: K_1, K_2, K_3 и т. д.

K_1, K_2, K_3, K_n - коэффициенты соотношений площадей ландшафтных природных (эталонных) и техногенных индикаторных компонентов ландшафтов (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = S / S_1$, где:

K – коэффициент соотношения площадей соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

S - площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 - площадь модифицированного соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

На основе полученных материалов сделан вывод, что индицируемые составляющие любых анализируемых систем распространены на определенной площади и учет трансформации территорий показателен в отношении определения степени их модификации. В целом компонентная площадная индикация, при наличии морфологической основы территорий, это важный инструмент в познании трансформации ландшафтных геосистем и представляет в свою очередь важную стадию метода индикации ландшафтных геосистем.

6. *Стадия комплексной площадной индикации.* Процесс модификации и трансформации, происходит в ландшафтах с определенной площадью. При наличии такой пространственной компоненты как площадь, важным этапом работы, если есть морфологическая основа, явился анализ сложившейся системы использования территории, показ пространственной организации ландшафтов и применение сравнительных площадных характеристик природных и модифицированных ландшафтов.

Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта S , а площадь модифицированного S_1 , затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее площадное изменение ландшафтных свойств (C). То есть, получена формула $C = S / S_1$ где:

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного ландшафта;

C – коэффициент площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Эти несложные арифметические действия дают возможность по коэффициенту рассчитывать, выраженные через него, изменения выделов ландшафтов, сравнивать их между собой, исследовать вопросы связанные с модификацией структуры и организации ландшафтов. Исследования представляют собой определенный этап познания трансформации ландшафтов и выделяется в отдельную стадию, называемую нами стадией комплексной площадной индикации.

7. *Стадия синтеза, анализа и оценки результатов.* Синтез, анализ и оценка результатов индикации ландшафтов нами применялись при практической реализации ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов в различных областях природопользования, экологии, охраны окружающей среды, индикации изменений почв и других частей ландшафтной сферы [7]. Их применение

позволило нам выявить содержание трансформации ландшафтов, установить важную информацию и закономерности возможностей обеспечения гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

Например оценивая данные коэффициентов соотношения индикаторов ландшафтов и площадной нарушенности природных местностей на Лучегорском, Павловском, Липовецком, Реттиховском угольных месторождений Приморского края можем констатировать, что в общем эксплуатация отмеченных угольных разрезов происходит в условиях сильных ($k = 3, 2; 6,8$) и средних ($k = 11,2; 11,4$) экологических изменений местностей [3].

По полученным данным выделены три степени изменения природных свойств: сильное (например, изменение природных свойств ландшафта с коэффициентами менее 10), среднее (коэффициенты находятся в пределах от 10 до 50), и слабое (превышение коэффициентов составляет более 50). В реальных условиях это выражается в уничтожении многих фаций и урочищ (волнистых равнинных, пологосклонных полисубстратных, аккумулятивных долинно-речных и др.) замене их на техногенные (отвальные, котлованные и др.).

Оценка ландшафтных материалов по Приморскому краю и полученные данные по коэффициентам и площадному изменению свойств ПТК дает возможность выделить основные виды изменения ландшафтов: природно-ресурсные, динамические, ландшафтно-генетические. Природно-ресурсные связаны с истощением и утратой природных ресурсов и ухудшением хозяйственной деятельности на территории. Ландшафтно-генетические обусловлены нарушением целостности ландшафтов. Динамические показывают направленность техногенной трансформации и изменения в эволюционном развитии.

Изучение и оценка свойств ландшафтов территорий угольного и горнорудного производств позволило выявить антропогенные изменения по основным видам техногенного воздействия: нарушению целостности ландшафтов, связанные с истощением и утратой природных ресурсов, причине возникновения, пространственному охвату территории, остроте проявления негативной ситуации [3].

Важную функцию материалы оценки результатов ландшафтной индикации выполняют в оценке антропогенных изменений природной среды территорий как регионального, так и локального уровней. Они имеют значение для выявления и изучения стадий деградации природной среды и определения направлений нормализации ситуации. При любой оценке состояния территорий она в целом проводится на основании учета характера изменений свойств ландшафтов и выявления их последствий. В результате изучения модификации локальных и региональных ландшафтов, связанных с функционированием угольных и горнорудных центров на основании соотношения свойств ландшафтов произведена оценка экологического состояния ландшафтов и связанных с этим современных экологических ситуаций: удовлетворительная (неизмененный ландшафт), конфликтная (наблюдаются незначительные изменения в ландшафте), напряженная (признаки деградации отдельных компонентов ландшафтов), критическая (деградация отдельных компонентов ландшафтов), кризисная (деградация ландшафтов), катастрофическая (глубокие и необратимые изменения, деградация ландшафтов).

Значимым условием оценки материалов ландшафтной индикации является использование векторно-слоевых картографических ландшафтных материалов [4,5]. Они позволяют объективно оценивать степень остроты и масштаб изменений ландшафтов путем более обоснованного и четкого определения границ ландшафтных преобразований. Каждая единица ландшафта на масштабной ландшафтной карте имеет достаточно обоснованную границу. Границы ландшафтов будут ограничивать (резко, не резко, коннекционно, подчиняются геопотокам или нет и т.д.) изменения ландшафтных свойств.

Синтез, анализ и оценка результатов индикации ландшафтов в целом представляют собой важный этап в применении метода индикации ландшафтных геосистем и предлагается синтез, анализ и оценку результатов индикации ландшафтных геосистем выделять в стадию индикации.

Стадийная и последовательная индикация позволяет решать не только вопросы трансформации отдельных компонентов и морфологических единиц ландшафтов, но и

расширить границы применимости в целом метода ландшафтной индикации и расширения его на следующие научно-познавательные процессы:

1) Ландшафтно-индикационная интерпретация полученной информации по прогнозированию модификации ландшафтов и при разработке мер по охране природы с учетом выявленного структурного и функционального сходства геосистем, их типологического подобия;

2) Создание на единой ландшафтной основе (для Приморья это ландшафтная карта масштаба 1: 1 000 000) серии отраслевых тематических карт, оформление их во взаимосвязанной и пространственно сопоставимой серии;

3) Разработка на основе ландшафтной концепции рациональной схемы видов природопользования и охраны ресурсов всей системы проектных документов;

4) Осуществление на основе ландшафтной индикации поиска причинных связей, в том числе прямых, опосредованных, косвенных (качество воды, геохимические особенности объекта и т.д.)

В условиях возрастания роли природоохранного фактора ландшафтная стадийная индикация выступает как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования. Особенно стадийная индикационная основа важна в условиях повышенного внимания к освоению Приморья, Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса и в целом территории Тихоокеанской России как частей ландшафтной сферы. Рекомендуются применять концепцию классификации стадий ландшафтной индикации при практической реализации ландшафтного подхода в освоении территорий ландшафтной сферы, в природопользовании, экологических и природоохранных исследованиях.

1. Булатов В.И. Антропогенная трансформация ландшафтов и решение региональных проблем природопользования (на примере юга Западной Сибири). Дисс.на соиск. Уч. степ. Доктора географ. Наук в форме науч. докл. – Иркутск, 1996. – 63 с.
2. Старожилов В.Т. Тихоокеанский окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России и вопросы практики // Проблемы региональной экологии. 2013. №5. С. 1 – 7.
3. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья (регионально-компонент-ная специфика и пространственный анализ геосистем). Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2013а. Часть 1. 276 с.
4. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края. Масштаб 1: 1 000 000. - Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та. 2009. 1 лист.
5. Старожилов В.Т. Ландшафты Приморского края (Объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000). - Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та. 2009а. - 368 с.
6. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья. (районирование). - Владивосток: Изд-кий дом Дальнев. федер. ун-та, 2013б. Кн. 2. – 272 с.
7. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья (практика). Владивосток: Изд-ский дом Дальнев. федер. ун-та, 2013в. Кн. 3. 276 с.
8. Старожилов В.Т. Ландшафтная индикация трансформации геосистем // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23-24 апр. 2015. – Владивосток : Дальнаука 2015. – С. 86-91.
9. Старожилов В.Т. Концепция ландшафтной индикации в политике Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ // Сб. науч. статей по итогам междуна. науч.-практ. конф. «Современный взгляд на будущее науки: приоритетные направления и инструменты развития». Санкт-Петербург. 2017. С 35-37 .

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers of the materials V International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"
31 May 2016

SPLN 001-000001-0152-SA

Signed print 22.06.2017. Circulation 400 copies.
Format.60x841/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SPC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav